

ГЕОРГИЙ ЧЕРДАНЦЕВ

СТАНИСЛАВ
ЧЕРЧЕСОВ
ЭКСКЛЮЗИВНАЯ ГЛАВА
О ЧМ- 2018

ВСЕ ЧЕМПИОНАТЫ

МИРА

ЛЮДИ • МИФЫ • ФАКТЫ

1930-2018

Звезда футбола

Георгий Черданцев

Все чемпионаты мира 1930–2018

«АСТ»

2018

УДК 796.332

ББК 75.578

Черданцев Г. В.

Все чемпионаты мира 1930–2018 / Г. В. Черданцев — «АСТ»,
2018 — (Звезда футбола)

ISBN 978-5-17-111911-9

Георгий Черданцев – популярный футбольный комментатор и телеведущий, автор книги «Записки футбольного комментатора», обладатель многочисленных журналистских премий и наград, который комментировал и освещал матчи пяти чемпионатов мира. В своей новой книге он сделал то, что прежде не удавалось никому: объединил в одном произведении самые яркие и значительные события всех чемпионатов мира по футболу, начиная с 1930 года. Главное в этих историях – люди. Пеле и Пушкаш, Яшин и Нетто, Баджо и Зидан, Кройф и Бекхэм, а также многие другие звезды разных эпох – глазами автора. Помимо этих портретов в книгу вошли удивительные, забавные и курьезные истории, рассказанные от первого лица легендарными советскими футболистами Симоняном и Непомнящим, Бышовцом и Пономаревым. Эта книга о чемпионатах мира, мифах и легендах, которые с ними связаны, дополненная рассказом Станислава Черчесова о том, что помогло сборной России достичь самого значительного успеха в истории российской футбольной сборной.

УДК 796.332

ББК 75.578

ISBN 978-5-17-111911-9

© Черданцев Г. В., 2018

© АСТ, 2018

Содержание

Предисловие	7
Четырехкратные	11
Почему Уругвай?	12
Есть дела поважнее	14
На «Зеленом Графе» с Федором Шаляпиным	15
Месть за Бастилию	17
Аргентина	18
Финал	19
Однорукий «бандит»	20
Свой среди чужих	21
Как в Ферару умер футболист и родился фигурист	22
И жизнь и смерть	23
Во что бы то ни стало	24
А судьбы кто?	26
Витторио Поццо	29
Везунчик ориунди	31
Дезертир	32
Бумажный человек	34
Стоя над пропастью	36
Вопреки обстоятельствам	37
Загадочный Коломб	39
Загадочная Голландская Ост-Индия	40
Трусы Джузеппе Меаццы	41
Битва при Бордо	42
И снова Муссолини	43
Бразильская трагедия	44
Развенчание чемпионов	45
Развенчание родоначальников	48
Всем финалам финал	50
Приговор	54
Обещание будущего короля	55
Немецкое чудо	56
Всемирное достояние	57
Золотая сборная	58
Бернская битва	60
Das Wunder von Bern	61
Конец ознакомительного фрагмента.	63

Георгий Черданцев

Все чемпионаты мира 1930–2018

© Георгий Черданцев

© ООО «Издательство АСТ»

Предисловие

Вечером 15 июля 2018 года вокруг «Лужников» было нечем дышать. Дым от грандиозного фейерверка, завершившего финал чемпионата мира по футболу, смешавшийся с водой тропического ливня, который обрушился на «Лужники» как раз во время церемонии награждения, тяжело повис в воздухе и рассеялся только под утро. Лужники. Воробьевы горы. Гроза над Москвой. Как и в самом знаменитом произведении Михаила Булгакова спустя почти сто лет приход грозы означивал окончание чего-то очень значительного. Не только для любителей футбола, но и для всей страны в целом.

Страна заболела футболом. Даже не собственно футболом, как мне кажется, а чемпионатом мира. Сделанная моей знакомой балериной фотография из коридора Большого театра облетела весь мир: идет спектакль, и артистки, не занятые в этот момент на сцене, в балетных пачках, некоторые в шпагате, смотрят матч сборной России на небольшом экране прислоненного к стене мобильного телефона.

Вот у моего подъезда вечная тусовка пенсионерок, перемывающих кости управдому, шумным соседям и владельцам неправильно припаркованных автомобилей. К ним, выйдя из подъезда, присоединяется еще одна. «Люся, что же ты так долго?» «Да футбол же шел по телевизору. Вот только матч закончился, сейчас следующий начнется. А вы не смотрели? Да вы что, это же чемпионат мира!»

Еще через несколько дней эти пенсионерки чуть ли не хором спросят у меня: ну как же так Смолов не забил?! Почему он ударил так слабо???

Скажите, что это похоже на домашние заготовки юмориста провинциального дома культуры? Нет, это не заготовка, это я своими ушами слышал в самом центре Москвы. Ну, может быть, не Люся, а Мария Ивановна. Это не столь важно.

Думаю, летом 2018 года все, даже очень далекие от футбола люди, поняли, что чемпионат мира – это что-то особенное, это что-то такое, чем можно наслаждаться, не являясь футбольным болельщиком. Тем более, если ты волей-неволей оказываешься причастным к такому событию. Ведь такое бывает раз в жизни – домашний чемпионат мира. Нам повезло, что мы это видели и сами стали частью истории чемпионатов мира по футболу.

Я стоял на самом верхнем ярусе «Лужников» и смотрел в темноту, окрашенную в оранжевый цвет уличных фонарей. Где-то там, в двадцати минутах ходьбы дом, где я родился и вырос, а чуть ближе к стадиону, недалеко от метро «Спортивная», школа на улице Доватора, которую почему-то не переименовали. Учитель физкультуры той школы, бывший футболист, после соревнований на первенство района, который эта школа принимала, решил организовать секцию для детей младшего возраста. Так в моей жизни появился футбол и остался в ней навсегда.

Аккредитация дает возможность беспрепятственно перемещаться по стадиону. Вот если пройти позади кресел последнего ряда к трибуне, которая располагается ближе к метро-студу, по поводу которого почти на любом матче чемпионата СССР диктор ближе к окончанию игры неизменно сообщал, что станция «Ленинские Горы» временно закрыта (эта трибуна после Олимпиады-1980 получила латинскую литеру D), то окажешься позади болельщиков лондонского «Челси», которые, так же как и расположившиеся на «спартаковской» трибуне В болельщики «Манчестер Юнайтед», шумно поддерживают свою команду в ожидании большой победы, ведь идет финал Лиги чемпионов в Москве.

Финал Лиги чемпионов в Москве... Когда в конце 90-х российская столица получила право проведения финала Кубка UEFA, это казалось чудом, когда в Москву приехало 60 тысяч англичан на получившийся английский финал Лиги чемпионов в 2008 году, это казалось киноэпопеей с невероятной массовой, потому что мне, выросшему в двух шагах от этого стадиона,

начинавшему здесь когда-то совсем рядом играть в футбол, не верится до сих пор, что я смотрел от кромки поля, находясь практически у себя дома, финальный матч главного футбольного турнира Европы.

Сейчас на тех полях, которые когда-то назывались «венгерскими», и где принимала своих соперников в чемпионате Москвы команда завода «Союз», тренируются дети, родившиеся уже в XXI веке. Они играют в футбол в двух шагах от стадиона, который принял самый главный в иерархии мирового футбола исторический матч – финал чемпионата мира по футболу. Исторический – потому что каждый финал чемпионата мира это история. История футбола, история людей. Оказаться совсем рядом с этой историей, почти прикоснуться к ней рукой, это невероятная удача, ведь сопричастность к такому большому событию как чемпионат мира по футболу вдохновит помимо этих ребят, которые играют в футбол в «Лужниках», сотни других мальчишек и девчонок не только в Москве, но и в Санкт-Петербурге и в Самаре, в Сочи и в Казани, в Екатеринбурге, Ростове-на-Дону да и вообще во всех городах России и не только в тех, где прошли матчи чемпионата мира.

Когда я задумывал книгу «Истории чемпионатов мира», вышедшую накануне ЧМ-2018, мне хотелось подготовить публику, так рассказать о великих людях футбола прошлых лет и о событиях, драматических, а порой и трагических, некоторые из которых обросли за долгие годы легендами, чтобы не искушенный в футболе читатель, с недоверием отнесшийся к идее проведения чемпионата мира в нашей стране, понял, частью какой удивительной истории мы стали.

Эта книга не обязательно для тех, кто хорошо знает и любит футбол. Она для всех, кто интересуется футболом, и для кого проведение чемпионата мира в нашей стране событие и повод узнать о футболе чуть больше.

Эта книга не справочник. Здесь почти нет цифр, статистики, голов, минут. Нет полных биографий и справочной информации о каждом из героев каждого чемпионата мира. Справочники не очень интересно читать, а из биографий получилась бы не книга, а многостраничное увесистое издание, которое не возьмешь и не считаешь в метро, а мне хотелось, чтобы о чемпионатах мира по футболу прочитали тем более теперь, когда мы своими глазами увидели: что это такое, чемпионат мира по футболу. Что касается справочников, то их много, хотя на русском языке я не нашел ни одного полноценного издания, но мне не хотелось делать справочник – в век Интернета, в конце концов, любую статистику можно найти через компьютер и понять без перевода. Меня интересовали в первую очередь люди и события, которые окружали чемпионаты мира по футболу, особенно те, далекие, когда еще не велась телевизионная съемка, и многие события обросли легендами и мифами.

Коллеги из некоторых Интернет-изданий предпринимали попытки сделать что-то подобное перед чемпионатом мира 2002 года и особенно перед ЧМ-2014, на который, наконец, после 12-летнего перерыва поехала сборная России. Интересная подборка архивных историй была опубликована на официальном сайте FIFA. Читая эти материалы, я был поражен, что наталкиваясь на какой-то любопытный факт и желая узнать о нем больше, вдруг оказывается, будто у тебя в руках огромный запутанный клубок, в котором так тесно переплетены футбольные истории и жизнь участников этих событий, что потянув за одну или другую ниточку, почти никогда не удается добраться до конца: отсутствие хороших архивов, время, молва, слухи сделали из чемпионатов мира превосходный материал для литературной обработки.

Наверное, кто-то подумает, да чего проще: взять Википедию и скопировать статьи о соответствующих турнирах. Нет, этот способ не работает, хотя проверить фактуру и собрать всё воедино, тоже еще какая задача. Проблема Википедии как источника информации о чемпионатах мира по футболу в том, что на разных языках авторы статей делают акценты на разных событиях, причем тексты об одном и том же не всегда совпадают, то есть, нужно информацию проверять. Ну и главное: Википедия хороший и в большинстве случаев надежный источник

статистической информации, меня же, как уже было сказано выше, интересовали не цифры, а люди и другая фактура чемпионатов мира по футболу, которую я хотел изложить на русском языке для русскоязычного читателя.

Работа над этой книгой заняла больше двух лет. Я побывал в Уругвае – стране, принявшей и выигравшей первый в истории чемпионат мира. Музей футбола на стадионе «Сентенарио» в Монтевидео это настоящее путешествие во времени, ощущениями от которого я с удовольствием с вами поделюсь, как и фотографиями, сделанными в музее и на самом стадионе, на котором мало, что изменилось за 100 лет.

Музей FIFA в Цюрихе и особенно его библиотека, которая любезно предоставила мне возможность несколько дней поработать там над материалами, только убедили меня, что я двигаюсь в правильном направлении: в библиотеке собрана уникальная коллекция книг на многих языках об истории чемпионатов мира, но в подавляющем большинстве справочники, которые отличаются только шрифтом, качеством печати и наличием хороших фотографий, или же настоящие научные исследования о футболе, которые не предназначены для широкого круга читателей. Тем не менее два издания оказались чрезвычайно полезными в работе над этой книгой: «The FIFA World Cup 1930–2010: Politics, Commerce, Spectacle and Identities»; Wallstein Verlag GmbH, 2014, авторы Stefan Rinke и Kay Schiller, а также издание американского коллеги Donn Risolo «Soccer Stories: Anecdotes, Oddities, Lore, and Amazing Feat»; Nebraska press, 2010. На русском языке о чемпионатах мира в музее FIFA книг не оказалось. Любопытно, что я работал там осенью 2016 года, а через некоторое время узнал, что музей, признанный новым руководством FIFA нерентабельным, закрыт, так что хорошо, что я успел оказаться одним из его последних посетителей.

Большую помощь в работе над южноамериканской частью книги мне оказал бывший главный редактор крупнейшего футбольного издания Южной Америки *Conmebol* Хорхе Барраса, который поделился замечательными южноамериканскими фотографиями из своего архива.

Ну и, конечно, главное в этой книге – люди и истории, рассказанные ими. Например, своими воспоминаниями о первом для нашей страны чемпионате мира 1958 года (вдумайтесь только – тысяча девятьсот пятьдесят восьмого!) поделился патриарх нашего футбола Никита Павлович Симонян. Валерий Кузьмич Непомнящий впервые рассказал все, что сопутствовало исторической победе сборной Камеруна в матче открытия чемпионата мира в 1990 году над действующими тогда чемпионами – Аргентиной. Владимир Алексеевич Пономарев оказался потрясающим рассказчиком, и глава о чемпионате 1966 года, где сборная СССР добилась своего самого по-прежнему большого достижения за время участия наших команд на чемпионатах мира, заняв четвертое место, получилась самой веселой и смешной. Один только пассаж главного тренера сборной СССР Николая Морозова после победы над Венгрией в четвертьфинале о том, что этот успех в ближайшие 50 лет никто не повторит, чего стоит! И ведь Николай Петрович как в воду глядел. Анатолий Федорович Бышовец рассказал о турнире 1970 года, в котором он стал лучшим бомбардиром нашей команды и вошел в состав символической сборной чемпионата, а судьба продвижения нашей команды по турнирной сетке решалась с помощью жребия.

Последняя глава этой книги была написана в августе 2018 года. Я думал над тем, чтобы включить главу о ЧМ-2018 в издание «Историй чемпионатов мира», которое вышло до начала турнира. Но с представителями российского оргкомитета договориться об интервью не удалось, а общение с главным тренером сборной о турнире, который не известно, чем закончится со спортивной точки зрения, представлялось несколько абсурдным. Летом 2018-го мы общались со Станиславом Черчесовым дважды: за неделю до начала чемпионата и через две недели после его окончания. Размышления главного тренера и объяснения по поводу того, кем и как принимались различные решения, и легли в основу последней главы этой книги. Я уверен, что

прочитав ее, у вас будет ответ на вопрос, почему в 2018-м году сборная России по футболу добилась лучшего результата на чемпионатах мира в истории российской команды и чуть не повторила успех сборной СССР 1966 года, как получил этот ответ я, благо, истории обоих турниров и выступления там наших команд пересказаны в книге от первого лица его участников.

Итак, глава без которой «История чемпионатов мира» была бы неполной, написана, и самое время отправиться в кругосветное путешествие. Первая остановка – Монтевидео, 1930 год, последняя – Москва, год 2018.

Четырехкратные

Место проведения: Уругвай

Число участников/в финальной части: 13/13

Чемпион: Уругвай

Лучший бомбардир: Стабиле (Аргентина) – 8 мячей

ФИНАЛ

30 июля 1930 г.

УРУГВАЙ – АРГЕНТИНА

4:2

Голы: Дорадо 1:0 (12), Пеуселье 1:1 (20), Стабиле 1:2 (37), Сеа 2:2 (57), Ириарте 3:2 (68), Кастро 4:2 (89)

Почему Уругвай?

Выбор Уругвая в качестве места проведения первого в истории чемпионата мира и победа на турнире хозяев выглядят событиями удивительными и странными лишь тогда, когда смотришь на них с другого конца света. Первая же прогулка по Монтевидео и богатая, изысканная архитектура большинства зданий в районе старого порта не оставляют сомнений: на рубеже XIX и XX веков Уругвай был пусть и маленькой, но благополучной страной с бурно развивавшейся экономикой и высоким уровнем жизни, который привлекал иммигрантов из Европы. Не случайно именно в Монтевидео за два года до начала первого чемпионата мира по футболу по проекту итальянского архитектора Марио Паланти (разумеется, тоже иммигранта) было построено одно из красивейших зданий Южной Америки – Паласио Сальво. Это здание в стиле ар-деко было сооружено всего за три года. При его возведении не было никаких проблем с финансированием, хотя очевидно, что на такой проект нужны были большие деньги, как и на развитие футбола, процветавшего в Уругвае в те годы во многом благодаря многочисленным иммигрантам в первую очередь из Италии.

Страна Уругвай считает себя четырехкратным чемпионом мира. Вы удивлены? Я бы также изумился и не поверил, если бы не услышал это сам от уругвайцев во время поездки в страну, с которой началась история чемпионатов мира. Дело в том, что Уругвай перед чемпионатом мира-1930 выиграл подряд две Олимпиады – 1924 и 1928 годов. Так как чемпионаты мира по футболу до 1930 года не проводились, было бы странно не считать сильнейшей командой планеты победителя единственного большого футбольного соревнования среди сборных. Таким футбольным турниром были соревнования на Олимпийских играх. Любопытно, например, что организаторы Игр-1912 в Швеции всерьез раздумывали, включать или нет футбол в программу олимпийских соревнований, так как у них были сомнения в том, что футбол достаточно популярен, чтобы привлечь интерес зрителей. Однако уже в 1924 году футбольный турнир на Олимпиаде принес организаторам одну третью часть дохода.

Особенный статус футбольному турниру Олимпиады 1924 года придало участие в нем команды из Южной Америки. Произошло это в истории Олимпиад впервые, и это была сборная Уругвая. Денег в стране, как видите, хватало и на строительство самого высокого здания на континенте, и на дорогостоящую поездку через океан футбольной сборной.

Над стадионом «Сентенарио» в Монтевидео, построенном специально к чемпионату мира 1930 года, высится колонна в классическом стиле. Что-то очень похожее можно увидеть в Берлине. Колонна называется «Олимпийской» и знаменует победы сборной Уругвая на Играх 1924 и 1928 годов. Значение этих побед для страны запечатлено и в названиях трибун стадиона. Если одна из них тривиально именуется «Америкой», то три других самым непосредственным образом связаны с олимпийскими победами: центральная «Олимпийская», над которой высится одноименная колонна, и две боковые: «Амстердам» и «Коломб». Не расстраивайтесь, если сразу не догадались, при чем тут Амстердам, и что такое Коломб – название или фамилия? Я тоже сначала не понял, какое все это имеет отношение к олимпийским победам Уругвая, хотя с Амстердамом более или менее все понятно: это столица летних Олимпийских игр 1928 года. А вот о том, что финал футбольного турнира парижской Олимпиады 1924 года принимал пригород Парижа Коломб, рассказал мне экскурсовод музея футбола на стадионе «Сентенарио».

В 20-е годы XX века недавно созданная организация под названием FIFA раздумывала над проведением турнира, независимого от олимпийского, в котором могли бы принять участие как любители, так и профессиональные футболисты, а их становилось все больше.

Именно определение «профессионал» стало одним из камней преткновения для стран Великобритании. Четыре федерации – Англии, Уэльса, Ирландии и Шотландии – дважды

в течение нескольких лет выходили из FIFA. Сначала в знак протеста против включения в состав членов организации стран так называемого Четверного союза, воевавших против блока Антанты во время Первой мировой войны, а затем из-за того, что не могли договориться с определением термина «любитель», а также об оплате труда, когда человек занят спортом (футболом), а не находится на основной работе. Британские федерации окончательно вернулись в FIFA только после Второй мировой войны, и впервые приняли участие в чемпионате мира только в 1950 году. Трудно сказать, получил бы Уругвай право проведения первого в истории чемпионата, если бы британские федерации, в первую очередь английская, оставались членами FIFA на момент принятия решения. Скорее всего, англичане, как родоначальники футбола, никому бы не отдали исторический турнир, но решение принималось без Англии. Уругвай оказался вполне перспективным кандидатом, ведь именно приезд и победа сборной этой страны на Олимпиаде в Париже, а также интерес, который вызвал футбольный турнир Игр 1924 года, стали одними из основных мотивов, которые заставили FIFA всерьез задуматься о чемпионате под собственной эгидой.

Идея проведения чемпионата мира по футболу была озвучена на конгрессе FIFA в 1926 году. Тогда же договорились о том, что турнир будет проходить раз в четыре года. В 1929 году выбрали страну-организатора. Заявка Уругвая победила среди пяти заявок-претендентов от европейских стран. Помимо того, что футболисты этой страны были двукратными олимпийскими чемпионами, Уругвай пообещал построить новый вместительный стадион специально для матчей чемпионата мира, а также избавить FIFA от расходов на проживание участников. Щедрость и обещания Уругвая основывались на желании руководства страны устроить большой праздник по поводу юбилейной даты: в 1930 году страна отмечала 100-летие первой конституции независимого Уругвая. Однако перспектива поездки в далекую страну на другой континент была встречена руководителями профессиональных европейских клубов без энтузиазма. Они заявили, что своих игроков не отпустят, и проект президента FIFA Жюля Риме едва не был похоронен в самом начале. Риме стоило невероятных усилий, чтобы собрать хоть какой-то более или менее представительный состав участников.

Тринадцатого июля 1930 года одновременно начались два первых в истории матча чемпионата мира по футболу – Франция – Мексика и США – Бельгия. Чемпионату предшествовала довольно мощная рекламная кампания. Художник Гильермо Лаборде нарисовал эмблему турнира, наличие которой с тех пор стало традицией чемпионатов мира.

Есть дела поважнее

Отборочного турнира на чемпионат мира 1930 года не было: поехали те, кто захотел, и кто мог себе это позволить по финансовым соображениям. Хотя и среди тех сборных, кто принял приглашение, не обошлось без потерь: чемпионат мира еще не сделал самого первого шага в своей истории, чтобы убедить футболистов в том, что для них нет и не может быть ничего более важного, чем участие в этом турнире. Отношение к чемпионату мира характеризуют две следующие истории.

Один из лучших футболистов Аргентины, центральный нападающий и капитан команды Ноло Феррейра по прозвищу «Маэстро», после первого матча с Францией уехал домой сдавать университетские экзамены.

Когда же он вернулся, тренер поставил его на фланг, где Ноло не забил ни одного мяча, а в центре заиграл Стабиле, который и стал в итоге лучшим бомбардиром чемпионата. Самый же яркий, как считали американцы, игрок сборной США Арчи Старк вообще не поехал в Уругвай. В 1920-е годы он отличался удивительной результативностью в Американской футбольной лиге, забив 277 мячей в 274 матчах. Старк перед чемпионатом мира открыл новый бизнес и посчитал, что никак не может его оставить без личного контроля.

Несмотря на все усилия и уговоры президента FIFA Жюля Риме, остались дома его соотечественники – тренер французской сборной Гастон Барро и считавшийся лучшим нападающим Манюэль Анатоль.

Не поехал в Уругвай и один из лучших бомбардиров Европы того времени бельгиец Раймон Брен. В то время в Бельгии, где еще не было профессионального футбола, сложилась любопытная ситуация: футболисты, чтобы зарабатывать деньги, открывали кафе. В какой-то момент таких кафе, с владельцами-футболистами, стало так много, что футбольные власти распорядились не приглашать в сборную тех, кто имеет ресторанный бизнес, кроме спортсменов, чьи родители являлись владельцами футбольных кафе не менее пяти лет. Так как Брен открыл свое кафе в 1929 году, он попал под своего рода дисквалификацию и на чемпионат мира не поехал, хотя на самом деле лето 1930 года он провел вовсе не в кафе, а в поисках профессионального контракта. Брен отправился в Лондон и пытался устроиться в «Клейтон Ориент», но не получил разрешения на работу (представьте себе: оно требовалось и почти сто лет назад!). Тогда Брен заключил контракт с пражской «Спартой» и стал первым профессиональным футболистом Бельгии. На чемпионат мира он попадет только спустя восемь лет.

Новый король Румынии Карол II, энергичный и полный энтузиазма любитель футбола, будучи сам руководителем футбольной федерации своей страны, лично уговаривал работодателей футболистов сборной Румынии, чтобы они взяли их обратно на работу по окончании чемпионата мира, а ведь риски работодателя были велики – работник мог отсутствовать почти три месяца. Именно король Румынии убедил коллег из югославской федерации отправить команду на чемпионат.

На «Зеленом Графе» с Федором Шляпиным

В апреле 1923 года с судостроительной верфи Далмуира близ Глазго сошло на воду новое пассажирское судно, построенное по заказу генуэзской паровой компании, которому суждено было сыграть важную роль в истории чемпионатов мира по футболу.

Для внутренней отделки судна были приглашены мастера из Флоренции, которые декорировали салон первого класса в стиле ренессанс. Корабль получил название «Conte Verde» – «Зеленый Граф»: так называли Амадея VI, герцога Савойского, выдающегося правителя и полководца XIV века.

Судьба «Conte Verde» примечательна. Корабль много раз ходил между Европой, Южной Америкой и Азией, вез олимпийскую сборную Китая на Олимпиаду 1936 года в Германию. Поскольку судно принадлежало итальянской компании, его экипаж тоже был итальянским. В 1943 году, когда «Conte Verde» стоял на якоре в порту Шанхая, Италия капитулировала союзным войскам. Экипаж получил приказ затопить корабль, чтобы он не достался японцам, контролировавшим порт. Затопление прошло неудачно, и огромное судно на некоторое время парализовало навигацию. Японцам стоило огромного труда и трех месяцев работы, чтобы поставить судно на воду, но как раз в тот день, когда это, наконец, удалось сделать, налет американских бомбардировщиков поразил одну из целей в гавани – «Conte Verde». Японцам пришлось полгода чинить корабль. После того, как работы были закончены, судно переименовали в «Kotobuki Maru», и оно перевозило войска до тех пор, пока не попало под очередной налет бомбардировщиков В-24 и не было почти полностью уничтожено. «Kotobuki Maru», бывший «Conte Verde», был затоплен в Японском море в 1949 году.

Свой самый знаменитый рейс «Зеленый Граф» совершил летом 1930 года, когда на его борту в сторону Южной Америки на первый в истории чемпионат мира по футболу отправились три футбольные сборные – Румынии, Франции и Бельгии, а также президент FIFA Жюль Риме. Из порта приписки корабля Генуи в Уругвай отправилась сборная Румынии; французы – Жюль Риме и три арбитра – присоединились в порту Вильфранш-сюр-Мер, команда Бельгии – в Барселоне. В порту Рио-де-Жанейро на борт «Conte Verde» поднялась сборная Бразилии. Четвертого июля 1930 года итальянский турбоход привез на первый чемпионат мира по футболу его четырех участников. Поездка заняла чуть более двух недель.

Еще одним примечательным пассажиром этого рейса был знаменитый русский бас Федор Шляпин. Футболисты тщетно пытались добиться от звезды сольного концерта, и в конце концов услышали такой ответ: «Вот если бы я был сапожником, вы бы тоже просили, чтобы я бесплатно почистил вам обувь?»

«Мы не занимались тактикой, только бегали по палубе», – вспоминал о том, как команды проводили время на корабле, игрок сборной Франции Люсьен Лоран, – «бегали вверх-вниз по лестнице, под палубой было просторное помещение, где мы занимались растяжкой и другими гимнастическими упражнениями. Там был еще открытый бассейн, в котором мы плавали, пока не похолодало. Вечером нас развлекала то комическая труппа, то джазовый квартет. В общем, это была не подготовка к важному турниру, а приятный, расслабляющий круиз. Только спустя годы, когда стали значительно старше, мы смогли осознать, участниками какого значительного исторического момента оказались».

Люсьен Лоран – личность историческая. Он забил самый первый мяч в истории чемпионатов мира. Это было совершено ударом с лета на 19-й минуте матча с Мексикой. Впоследствии Лоран сыграл за сборную Франции еще всего девять матчей и забил лишь однажды. Из-за травмы он не поехал на чемпионат мира-1934, во время войны оказался на фронте, а затем в немецком плену, где провел три года. После освобождения продолжил игровую карьеру, а затем тренировал молодежную команду. Люсьен Лоран – единственный участник ЧМ-1930,

кто дожил до того дня, когда сборная Франции завоевала Кубок мира на домашнем чемпионате в 1998 году. Ему было тогда 90 лет.

Теоретически «Conte Verde» мог привезти в Уругвай еще одну команду из Европы – югославскую, но пока представители этой страны решали, ехать или нет, на итальянском корабле не осталось свободных мест. Тогда Югославия решила плыть круизным лайнером «Флорида» из Марселя вместе со сборной Египта, но египетская команда по дороге из Африки в Марсель (шли, естественно, тоже морем – 1930-й год все-таки, авиарейсы совершались еще нерегулярно) попала в шторм и опоздала на три дня. Поезд, то есть «Флорида» уже ушла. Больше кораблей из Европы в Южную Америку в ближайшее время не предвиделось, Египту пришлось извиниться, а организаторам проводить первый в истории чемпионат с нечетным количеством участников.

А вот сборные США и Мексики добирались до Монтевидео менее комфортно, чем пассажиры «Зеленого Графа». Мексиканцы сначала отправились в противоположном от Уругвая направлении и прибыли из Веракруза на север в Нью-Йорк, где погрузились на борт парохода «Мунарго» вместе с командой США, чей тренер вспоминал, что поездка была далеко не самой приятной: мало того, что пароход был небольшой, так на нем еще отсутствовала открытая палуба, и тренировочные занятия приходилось проводить только в тесном помещении. Тем не менее американцы и мексиканцы благополучно добрались до Уругвая, и чемпионат стартовал.

Месть за Бастилию

Чемпионат в Уругвае – это история о том, что все когда-то происходит в первый раз. В нашем случае – в первый раз на чемпионатах мира. Именно в Уругвае произошел первый серьезный судейский конфуз. Аргентина вышла на матч против сборной Франции злой как тысяча чертей. Накануне многочисленная французская диаспора Монтевидео праздновала День взятия Бастилии и не давала аргентинцам спать. Сборная Аргентины решила отомстить Франции за Бастилию и бессонную ночь на футбольном поле и начала колотить французов по ногам с первой минуты матча. Тогда играли без замен, и сначала Луисом Монти был выведен из игры Люсьен Лоран, а чуть позже травмирован вратарь сборной Франции. Играя фактически вдевятером, Франция едва не спасла матч. Счет был 1:0 в пользу Аргентины, когда к их воротам выскочил нападающий сборной Франции Марсель Ланжиле. До ворот Анхеля Боссио оставалось совсем немного. Казалось, что вот-вот Ланжиле сравняет счет, но не тут-то было! Француз не успел добежать до ворот и завершить атаку, так как прозвучал свисток об окончании матча. Игроки сборной Франции бросились к судье с протестами даже не по поводу того, что он не дал завершить атаку, а в связи с тем, что время матча на самом деле не истекло! И действительно: бразильский арбитр Алмейда Рего поторопился со свистком и дал его на целых 6 минут раньше. «Он первый раз на футболе», – сказал о судье присутствовавший на матче представитель уругвайской сборной. Осознав ошибку, судья принял решение доиграть матч, но теперь уже протестовали аргентинцы. Пришлось вмешаться конной полиции. Матч продолжился, однако деморализованная Франция, отлично начавшая турнир победой над Мексикой 4:1, уже не нашла в себе сил сравнять счет, проиграла этот матч 0:1, следующий с таким же счетом – Чили – и покинула первый в истории мировой чемпионат.

Вообще, всевозможных конфузов на уругвайском турнире было предостаточно. Причем, не только судейских, хотя одна местная газета написала, что на чемпионате не было вообще ни одного матча, на котором судьи бы отработали безошибочно (интересно, был ли с тех пор хоть один в истории чемпионат, где бы отработали безошибочно?). Например, не все ладно было с экипировкой. Сборные Бразилии и Боливии вышли на свой матч в одинаковых белых футболках. Боливийцев, правда, быстро переодели в красное, но зато они провели игру в национальных головных уборах – беретах. В пиджаке, рубашке и при галстуке отработал финал его главный судья бельгиец Джон Лангенус. Этот арбитр известен еще и тем, что провалил свой первый судейский экзамен, не сумев ответить на вопрос: «Что должен сделать судья, если мяч попадет в низко пролетающий самолет?»

Аргентина

Хозяева чемпионата уругвайцы явно не испытывали к своим соседям аргентинцам дружественных чувств. Противостояние болельщиков особенно обострилось после финала футбольного турнира Олимпиады-1928, в котором и встретились Аргентина с Уругваем.

Как мы уже знаем, во время матча с Францией судья без всяких объяснений остановил голевую атаку французов. Уругвайские болельщики выносили с поля футболистов сборной Франции на руках, а в сторону игроков сборной Аргентины летели камни и сыпались проклятия. Руководитель федерации футбола Уругвая даже выступил с заявлением, что подобное поведение болельщиков «существенно вредит братским отношениям между народами». Болельщики успокоились, но дальнейшее продвижение Аргентины по турнирной сетке сопровождалось исключительно скандалами, теперь уже не связанными с уругвайскими любителями футбола. Матч с Мексикой, который Аргентина выиграла со счетом 6:3, судил тренер сборной Боливии (в то время просто не было в должном количестве профессиональных арбитров). Он назначил пять пенальти, большинство которых вызвало бурные споры. Именно в этом матче отличился хет-триком первый в истории лучший бомбардир чемпионатов мира Стабиле, который попал в состав случайно, заменяя уехавшего сдавать экзамены Феррейру. Третий матч группового турнира Аргентина играла с Чили. Он превратился в безобразное выяснение отношений между футболистами прямо на поле, которое было остановлено полицией. Стражи порядка были вынуждены день и ночь охранять отель, где жила аргентинская команда.

В полуфинале с США аргентинец Алехандро Скопелли сломал ногу Рафаэлю Трейси, выполнив очень грубый подкат уже на 10-й минуте. Трейси мужественно терпел боль, играя на одной ноге до перерыва, но на второй тайм выйти не смог, Аргентина забила пять мячей и вышла в финал. Итоги этой бойни и потери сборной США: Трейси – перелом ноги; Оулд – четыре выбитых зуба; Пэтноуд – отправлен в больницу с травмой живота; Дуглас – серьезное повреждение колена. Уругвайская газета *El Día* воздала должное выдержке игроков американской сборной: «Они продемонстрировали удивительное хладнокровие и мужество, не поддаваясь на постоянные провокации и грубую игру футболистов сборной Аргентины».

Организаторы и правоохранительные органы получили финал, которого они так боялись: Уругвай – Аргентина. Целый флот различных плавательных средств с криками: «Аргентина – да, Уругвай – нет! Победа или смерть!» отчалил из порта Буэнос-Айреса, чтобы пересечь залив, отделяющий Аргентину от Уругвая, но многие из них заблудились в тумане и вернулись обратно.

Болельщиков призвали прибыть на стадион за шесть-семь часов до начала финала. В то время не было металлодетекторов, болельщиков обыскивали вручную, отбирая оружие и все, что можно было бы поджечь. Главный арбитр матча Лангенус и его помощники, одним из которых был тренер сборной Румынии Костел Радулеску, согласились работать на матче при категорическом условии, что по окончании игры они будут выведены со стадиона в сопровождении вооруженной охраны. Перед началом матча команды не сумели договориться, каким мячом играть. Решили так: первый тайм играют аргентинским, второй – уругвайским.

Финал

Уругвай провел свой победный чемпионат без основного вратаря и лучшего нападающего. Энрике Бальестерос защищал ворота на чемпионате мира и в финальном матче только благодаря тому, что незадолго до начала турнира был отчислен из команды основной голкипер Андрес Масали, который нарушил дисциплину и отправился на свидание, несмотря на категорический запрет покидать тренировочную базу после отбоя.

Хуан Ансельмо, забивший до этого на чемпионате два мяча, перед финалом заболел, и главный тренер сборной Уругвая Альберто Суппичи сделал ставку на олимпийского чемпиона 1928 года Эктора Кастро по прозвищу «Однорукий».

К перерыву Аргентина вела 2:1. Защитник аргентинской команды Хосе Делла Торре сказал своим товарищам в раздевалке: «Боюсь, если мы выиграем, толпа порвет нас на части».

Франсиско Варалья из сборной Аргентины вспоминал: «Все мы играли плохо. Особенно наш лидер Монти. Позже я узнал, что перед матчем он получил письмо с угрозами в адрес его дочери. При счете 2:1 в нашу пользу я был уверен, что мы победим, но во втором тайме я получил травму и не мог больше играть. Преимущество перешло к Уругваю. Они дожали нас и выиграли 4:2. Если бы не моя травма, уверен, мы бы выиграли титул. Никогда не забуду тот финал. Эти воспоминания навсегда оставили во мне глубокую рану. Мы не должны были проигрывать!»

Франсиско Варалья пережил всех участников первого финального матча. Он увидел, как его родная Аргентина, наконец, стала чемпионом мира в 1978-м, а затем и в 1986-м годах. Он умер в возрасте 100 лет 30 августа 2010 – ровно через 80 лет и 1 месяц после окончания первого чемпионата мира.

На следующий день после финального матча в Уругвае был объявлен национальный праздник. Каждый игрок сборной получил в качестве награды дом. Тем временем в Буэнос-Айресе посольство Уругвая было подвергнуто бомбардировке камнями, а футбольные федерации двух стран официально прекратили взаимоотношения.

Английская газета Guardian уделила финальному матчу чемпионата мира 1930 года небольшой абзац в котором, в частности, говорилось, что финал в Монтевидео оказался богатым на эмоции. Почти как финал Кубка Англии, отметила газета.

Однорукий «бандит»

Эктор Кастро – личность безусловно историческая. Во-первых, он забил первый гол на стадионе «Сентенарио», с которого начался путь сборной Уругвая к победе на чемпионате мира. Во-вторых, Кастро – единственный в истории футбола однорукий автор гола в финале чемпионатов мира: в 13 лет он лишился кисти руки после травмы, полученной электропилой. Отсюда и прозвище – El Manco («Однорукий»).

Кастро оказался в центре внимания футбольной общественности еще раз, уже после чемпионата мира. Произошло это в 1933 году, когда Эктор стал участником одного из самых противоречивых матчей в истории чемпионатов Уругвая. Его команда «Насьонал» играла решающий матч с «Пеньяролем», чей игрок – однофамилец Эктора – Браулио Кастро открыл счет в матче. Однако, прежде чем оказаться у Браулио Кастро и затем в воротах, мяч вышел за пределы поля, что было хорошо видно участникам матча и болельщикам. Всем, кроме судьи. Он засчитал гол, и начались беспорядки. Три игрока «Насьонала» были удалены с поля за драку с судьей. Их поведение было агрессивным, они избили арбитра, и он не смог продолжить судить матч. Его обязанности были возложены на помощника. До конца игры оставалось еще 20 минут, но матч был прекращен, так как стало темно, а электрического освещения тогда на стадионах не было. Только через два месяца после недоигранного матча уругвайская лига признала, что гол забит не по правилам, отменила одно из удалений и назначила доигровку оставшихся 20 минут при пустых трибунах. «Пеньяроль» так и не смог забить гол игравшему в меньшинстве сопернику ни в основное, ни в добавленное к 20 минутам время. (Наверное, беспрецедентный случай в футболе: дополнительное время – предусмотренные правилами два тайма по 15 минут – оказались дольше основного.) Болельщики «Насьонала» до сих пор называют этот матч «9 против 11».

Пришлось выходить еще на одну переигровку. Команды опять не смогли забить, и переигровка была назначена в третий раз! Вот тут-то и сказал свое веское слово наш однорукий герой, чемпион мира и Олимпийских игр Эктор Кастро: он сделал хет-трик и принес своей команде титул.

В 1959 году Эктор Кастро возглавил сборную Уругвая, но толком поработать с ней не смог: он умер в том же году в возрасте всего 55 лет от сердечного приступа.

Свой среди чужих

Уже упомянутый Луис Монти – единственный в истории футболист, который играл в финалах чемпионов мира за две разные сборные, и в итоге стал чемпионом мира с Италией в 1934-м. Как же так получилось? Дело в том, что Луис Монти – типичный ориундо. Так в Италии называли приехавших из Южной Америки (в первую очередь из Уругвая и Аргентины) людей с итальянскими корнями. На рубеже XIX и XX веков многие итальянцы уезжали за океан в поисках лучшей жизни. Они направлялись в Северную Америку, в частности, в Нью-Йорк, но, случалось, оседали и в Южной, составляя большую часть приезжего населения Аргентины и Уругвая. В 1920-30-е годы многие потомки итальянских эмигрантов начали возвращаться на историческую родину, где получали статус репатриантов. Из ориунди в чемпионской команде Италии 1934 года был не только Монти, но и, скажем, серебряный призер Олимпиады-1928 в составе сборной Аргентины Раймундо Орси, которого после Игр пригласил в «Ювентус» лично Джанни Аньелли.

На чемпионате 1930-го года будущий ориундо и чемпион мира Луис Монти играл так грубо, что перед финалом с Уругваем федерация футбола Аргентины приказала Монти играть корректно, чтобы не возбуждать сотысячную уругвайскую толпу. Монти выполнил приказ, Аргентина проиграла, а сам Монти подвергся нещадной критике от журналистов за «ангельское» (по их словам) поведение. Они тогда еще не знали, что спустя годы рассказал Франсиско Варалья: о письмах с угрозами, которые получил перед финалом Монти. После чемпионата мира в Уругвае он присоединился к Орси в «Ювентусе», а ближе к чемпионату мира 1934 года в Италии его пригласили в сборную этой страны, так как Монти был итальянцем по происхождению. Свой самый важный матч в карьере Монти провел в полуфинале с Австрией. Бесконечно грубой игрой Монти фактически вывел из строя лучшего игрока австрийцев Маттиаса Синделара, рассказ о котором в следующей главе. Ну, а сам Монти в 1934-м стал чемпионом мира.

Как в Ферару умер футболист и родился фигурист

Этот участник уругвайского чемпионата – гордость и драма румынского спорта. По окончании турнира сборные погрузились на пароходы и отправились в обратный путь в Европу. По дороге домой Ферару подхватил пневмонию. Товарищи по команде решили, что он умирает. Когда судно прибыло в Геную, Ферару положили в местную больницу. Руководство сборной отправило вслед за ним священника – настолько критическим было его состояние. Команда продолжила путь домой на поезде. На вокзале в Бухаресте участников первого чемпионата мира приветствовала толпа болельщиков, которая не сразу заметила потерю одного бойца. А когда этот факт стал достоянием масс, распространился слух, будто Альфред умер в Южной Америке. Пока Ферару оправлялся от болезни в Генуе, его товарищи по команде разъехались по Румынии и вернулись к работе.

Их работодатели не могли ослушаться приказа короля и сохранили за игроками сборной рабочие места. Несчастная мать Ферару организовала тем временем поминки по своему любимому сыну. Утром, в день своих похорон, Альфред Ферару вернулся домой. Увидев сына, живого и здорового, мама футболиста уже теперь сама чуть не отправилась на тот свет от радости. Дальнейшая судьба Альфреда Ферару не менее удивительна, чем это приключение. Забросив футбол, он увлекся фигурным катанием и дважды – в 1934 и 1938 годах – оспаривал европейское первенство! И это еще не все! Ферару так понравились зимние виды спорта, что помимо фигурного катания, он занялся еще и бобслеем, также став участником чемпионата Европы.

В 1936 году этнический немец Альфред Айзенбайссер Ферару – участник первого в истории чемпионата мира по футболу – оказался в составе сборной Румынии по фигурному катанию на Зимней Олимпиаде в Гармиш-Партенкирхене и занял там со своей партнершей 13-е место в парном катании! Это невероятное достижение участника чемпионата мира по футболу и Зимних Олимпийских игр едва не повторил в XXI веке Ильхан Мансыз из сборной Турции, но об этом в следующих главах.

И жизнь и смерть

Место проведения: Италия

Число участников/в финальной части: 32/16

Чемпион: Италия

Лучший бомбардир: Неядлы (Чехословакия) – 5 мячей

ФИНАЛ

10 июня 1934 г.

Чехословакия – Италия

1:2 (в д. в.)

Голы: Пуч 1:0 (76), Орси 1:1 (81), Скьявио 1:2 (95)

Во что бы то ни стало

Италия дважды выигрывала чемпионаты мира в 1930-е годы, и обе ее победы до сих пор вызывают большие споры и сомнения. Разумеется, в силу того, что они были достигнуты во время расцвета фашизма в Европе, в первую очередь, в самой Италии, которая его, собственно, и породила. Столь противное уху жителей многих стран мира, нашей в особенности, слово «фашист» – итальянского происхождения (итал. *fascio* – союз, пучок, связка, объединение).

Несмотря на все трудности, связанные с организацией первого чемпионата мира, футбольный турнир в Уругвае прошел с успехом. Это убедило FIFA в том, что идею с чемпионатом раз в четыре года и со сменой континентов в качестве места его проведения для придания глобальности, следует развивать и дальше. Естественно, следующим континентом, который должен был принять второй чемпионат мира вслед за Южной Америкой, стала Европа.

Проведение турнира с самого начала было под большим вопросом: мир был парализован тяжелым экономическим кризисом. Жюлю Риме и его сподвижникам предстояло решить очень сложную задачу – найти страну, которая готова будет потратить деньги на организацию чемпионата мира.

Пришедший в 1922 году к власти итальянский диктатор Бенито Муссолини, большой поклонник футбола и болельщик римского «Лацио» (говорят, Дуче был поклонником «Болоньи», но в контексте чемпионата мира это не имеет принципиального значения, хотя то, что имя Муссолини так или иначе связано с клубом «Лацио», это факт), не преминул воспользоваться случаем и показать всему миру, на что способен фашистский режим. Считается, что Муссолини руководствовался исключительно пропагандистскими соображениями, но думаю, что его интерес к футболу сыграл далеко не последнюю роль в принятии решения бороться за право проведения первого в Европе чемпионата мира. Ну, и войти тем самым в историю.

В мае 1932 года представители 29 ассоциаций FIFA съехались на конгресс в Стокгольм. Предполагалось, что первый европейский чемпионат примет Швеция, не случайно конгресс проходил в столице именно этой скандинавской страны. Однако шведы сразу сняли свою кандидатуру в связи с большими экономическими трудностями. И вот тут-то за дело взялись итальянцы. В 1932 году главным спортивным деятелем Италии был Леандро Арпинати. Он – один из видных деятелей фашистской партии – сделал умопомрачительную карьеру. В 40 лет он был одновременно президентом футбольной федерации и национального олимпийского комитета. Кроме того, Арпинати оказался еще и во главе оргкомитета по проведению чемпионата мира. Арпинати – заметная фигура в истории итальянского футбола. Во-первых, с его именем связана победа сборной Италии на чемпионате мира. Во-вторых, Арпинати провел некоторые реформы в итальянском футболе. При нем появились дошедшие до наших дней дивизионы «серия А» и «серия Б», кроме того Арпинати разрешил участвовать в чемпионате Италии иностранцам – прежде всего южноамериканцам итальянского происхождения. Однако Арпинати был фашистом, и доброй памяти о нем Италия не сохранила... Как и положено фашисту, закончил он плохо: сначала его подсидели конкуренты, и он потерял все должности, а в 1945 году Арпинати был убит при невыясненных обстоятельствах.

На конгресс в Стокгольм Арпинати назначил главой делегации Джованни Мауро, бывшего футболиста и арбитра. Он обладал, как считали современники, удивительным ораторским талантом, и, кроме того, был человеком незаурядного ума. Мауро сумел прожить фашистское время, не запятнав репутацию: после капитуляции Италии в 1943 году, когда освободились должности, которые занимали члены фашистской партии, Мауро временно исполнял обязанности руководителя футбольной федерации страны. Красноречие Мауро и финансовые гарантии, предложенные Муссолини, убедили конгресс FIFA отдать право проведения чемпионата мира Италии. Сегодня, оценивая эти события, можно с одной стороны удивляться

близорукости руководства FIFA и лично ее президента Жюля Риме, не разглядевшего катастрофической опасности фашистской идеологии. Но с другой стороны, это был лишь 1932 год, и Гитлер еще не пришел к власти. Если исходить из того, что Риме руководствовался интересами футбола и думал прежде всего о популяризации игры и продвижении идеи чемпионата мира по футболу, то Италия с финансовыми гарантиями в кризисное время была, конечно, вполне подходящим вариантом.

Мерзкие фашистские законы, в первую очередь расистские и антисемитские, были приняты Муссолини уже после чемпионата мира – не исключено, что на волне эйфории от победы сборной Италии. Это обстоятельство в известной степени оправдывает Жюля Риме за принятие решения провести чемпионат мира в стране, где к власти пришли фашисты. Кроме того, у Риме была еще одна очень важная причина провести чемпионат мира во что бы то ни стало. Будущее главное спортивное соревнование мира тогда было еще совсем молодым, и в начале 1930-х не было никаких гарантий, что турнир, прошедший с успехом в далекой Южной Америке, станет постоянным. На Олимпиаде-1932 в Лос-Анджелесе футбольного турнира не было. Решение об организации второго чемпионата мира принималось в том же 1932-м году на фоне слухов, что в 1936-м футбол вернется в олимпийскую программу, а чемпионат мира по футболу сам собой отменится за ненадобностью. Так что у президента FIFA не было выбора: ему нужно было провести чемпионат мира там, где это было возможно. Италия в 1932 году оказалась единственной страной, которая была готова это сделать, и, как потом неоднократно отмечал Риме, с организационной точки зрения итальянцы справились почти безупречно. Но только с позиций организации соревнований – в остальном к чемпионату мира в Италии было и остается очень много вопросов.

По своей спортивной составляющей первый европейский чемпионат мира во многом уступил уругвайскому, не говоря уже о крайне политизированной атмосфере, в которой проходил турнир. Для самой FIFA явился неожиданностью огромный интерес к чемпионату со стороны стран, в первую очередь европейских. Было подано такое количество заявок, что пришлось подумать о некоем подобии отборочного турнира. Чемпионат мира – 1934 войдет в историю как единственный турнир, куда не приехал защищать свой титул предыдущий победитель. Уругвай отказался ехать в Италию по нескольким причинам. Тяжелейший кризис поразил эту, совсем недавно вполне благополучную страну. Оттуда началась обратная эмиграция футболистов, которые уезжали и принимали гражданство Италии и Испании. Не имея ни денег, ни футболистов соответствующего уровня, Уругвай отказался ехать в Европу вроде бы как в отместку за то, что европейские сборные не приехали в Уругвай четыре года назад. Так это или нет, не столь важно. Но отсутствие действующего чемпиона в значительной степени понизило статус второго чемпионата мира. Да еще Бразилия и Аргентина прислали команды без сильнейших игроков, занятых в плей-офф национальных чемпионатов. К тому же большой проблемой для местных федераций футбола, в частности бразильской, оставались сложности во взаимоотношениях с игроками и клубами в связи с отсутствием четкого понятия «профессиональный футболист». Британские федерации по-прежнему конфликтовали с FIFA и свои команды не прислали вовсе. Итальянский чемпионат в итоге получился самым скоротечным (он прошел всего лишь за 15 дней) и малопосещаемым, особенно на матчах без участия сборной Италии – цены на билеты оказались многим итальянцам просто не по карману. Зато была расширена география: на чемпионат прибыла команда из Африки – сборная Египта.

А судьи кто?

Чемпионат в Италии вошел в историю рядом скандалов, связанных с судейством, что стало естественным следствием обстановки, в которой проходил турнир. Если в 1930-е годы профессиональных футболистов становилось все больше, то арбитры были исключительно любителями. FIFA приняла решение, что работать на матчах чемпионата мира в Италии будут арбитры, представляющие страны, попавшие в финальную часть, при этом боковых арбитров в основном взяли из местных, таким образом на домашнем чемпионате мира работали сразу 12 боковых арбитров из Италии. Одной из главных проблем, с которой столкнулись судьи, был языковой барьер. Главные судьи не из Италии не могли найти общий язык со своими итальянскими помощниками, а судьям из Италии, в свою очередь, не удавалось пообщаться без переводчика с помощниками из других стран. Трудно сказать, что двигало людьми, которые соглашались в то время работать судьями на футболе. Платили за это мало, а работа была по-настоящему опасной. В той же Италии в начале 1930-х судьи устроили забастовку, протестуя против бесконечного хамства, которое проявляли в их отношении футболисты. Подвергнуться побоям со стороны футболиста в те годы было для футбольного арбитра совершенно обыденным явлением. Вот почему судьи итальянского мирового чемпионата определили для себя такую манеру судейства, чтобы свести к минимуму риск нарваться на агрессию игроков: они почти не свистели при нарушениях правил и не ставили пенальти.

Самыми скандальными оказались матчи будущих чемпионов мира с Испанией. Их было два. Первый завершился вничью, и была назначена переигровка. Первый матч судил Луи Барт. Это была его первая игра на чемпионате, и он позволил итальянцам делать на поле все, что они хотели: грубить, провоцировать соперника, беспрерывно нарушать правила в единоборствах с великим Рикардо Саморой, считавшимся тогда лучшим вратарем в мире. Гол, с помощью которого итальянцы сравняли счет, был забит как раз после очередного столкновения с Саморой. Барт даже было отменил взятие ворот, но его помощник показал, что все чисто, и гол был засчитан.

В переигровке из-за травм не приняли участие в общей сложности 11 человек в обеих командах. Для Испании серьезной потерей стало отсутствие Саморы. Почему он не вышел на поле, не известно и по сей день. Официальная версия: помешала травма, полученная накануне в первом матче между Италией и Испанией, который Самора, правда, доиграл до конца и не раз выручал свою команду уже после того столкновения, в котором мог получить травму. Слухи ходили разные, вплоть до того, что итальянцы дали вратарю взятку, чтобы он не выходил на поле. Масла в огонь подлило появление Саморы на полуфинале Италия – Австрия, где миланская публика встретила футболиста аплодисментами. В 1936 году во время гражданской войны в Испании Самора едва не погиб, став жертвой пропаганды противоборствующих сторон. Он попал за решетку, и все для него могло закончиться совсем плохо, если бы не вмешался директор тюрьмы, оказавшийся, к счастью Саморы, большим любителем футбола и его поклонником. Самору выпустили, и он немедленно уехал во Францию. Там он продолжил карьеру в клубе «Ницца», навсегда войдя в историю как один из лучших вратарей мирового футбола.

На итальянском чемпионате грубыми выдались не только два матча между Испанией и Италией. В такой же нездоровой атмосфере прошла и финальная игра между Италией и Чехословакией. Судил финал 28-летний швед Иван Эклинд, вошедший в историю как самый молодой арбитр финальных матчей чемпионатов мира. Эклинд был темной лошадкой среди арбитров. Он начинал чемпионат как боковой судья и вообще не фигурировал в качестве кандидата на роль главного арбитра полуфиналов и финала. Неожиданный взлет шведского арбитра произошел не без участия уже упомянутого бывшего главы итальянских судей и делегации Италии на конгрессе FIFA в Стокгольме в 1932 году Джованни Мауро, который завел там дружбу

с руководителем федерации футбола Швеции Антоном Йохансоном. Спустя почти сто лет трудно докопаться до истины, да и нет у нас подобной задачи, но факты таковы: если уж и говорить о лучших арбитрах Швеции того времени, первым номером несомненно считался Отто Олссон. Было бы логично увидеть в качестве арбитра столь важного матча как финал чемпионата мира самого опытного судью страны. Однако Олссона подвинули, и на авансцену вышел 28-летний Эклинд. Шведская пресса недоумевала, почему молодого человека, почти не знавшего иностранных языков, предпочли полиглоту Олссону с его опытом работы на международных матчах. Было бы понятно, если бы речь шла о том, что Олссон заканчивает карьеру – нет, сразу после чемпионата мира Олссон получил назначение на матч Италия-Англия. Значит, дело было в чем-то другом.

Назначение Эклинда, конечно, не могло быть случайным. Как бы мы сказали сегодня, PR-технологии отлично работали и почти сто лет назад. 22 мая, незадолго до старта чемпионата мира в Италии, в официальной программке к турниру, Эклинд был указан в четверке самых перспективных футбольных арбитров мира, а шведская газета *Dagens Nyheter* опубликовала хвалебный материал в адрес Эклинда после квалификационного матча Нидерланды-Швейцария и назвала Эклинда кандидатом на обслуживание финальной игры. Когда 25 мая Иван Эклинд в составе шведской делегации отправился на чемпионат мира в Италию, он, скорее всего, уже знал, какая роль ему уготована, и как он должен ее сыграть.

Во время чемпионата Эклинд жил в одном номере с тренером сборной Швеции венгром Йозефом Наги, который через Эклинда посоветовал шведской команде расположить к себе итальянскую публику фашистским приветствием перед первым матчем на турнире против Аргентины. Шведы исполнили то, что тогда называлось «римским приветствием» – вытянутая вперед рука с прямой ладонью и пальцами. Этот жест, ставший впоследствии одним из главных символов нацизма, был принят Муссолини в знак возрождения римских традиций и восстановления связей фашистской Италии с ее великим прошлым. Это приветствие вызвало в Швеции скандал, но президент шведской федерации бурно вступился за своих футболистов и не преминул разразиться похвалами в адрес Муссолини. Это неудивительно: в январе 1934 года Йохансон написал для ведущей шведской газеты материал, в котором восхищался фашистской программой развития спорта.

Эклинд отработал главным арбитром два самых важных для Италии матча на чемпионате мира-34. Сначала полуфинал (против блистательной австрийской *Wunderteam*), по поводу которого не утихают споры. Италия обошла Австрию благодаря голу Гуайты, который упал вместе с мячом за линию ворот после единоборства с участием вратаря австрийской сборной Платцера и нападающего сборной Италии Джузеппе Меаццы (именем которого впоследствии назовут стадион в Милане). Десятилетия ведутся споры, нарушил ли тогда Меацца правила. Появившаяся недавно в открытом доступе кинохроника не дает ясного ответа на этот вопрос: видно только, что Платцер допустил ошибку и не зафиксировал мяч, а дальше куча мала и такое качество изображения со съемкой сбоку из-за ворот, что разобраться просто невозможно. Единственное, что можно утверждать после просмотра кадров кинохроники: если Меацца и нарушил правила, то это не было каким-то вопиюще грубым и очевидным фолом, которой Эклинд не имел права не видеть.

Судейство шведа в финале можно и нужно, конечно, оценивать, принимая во внимание все известные факты о контактах между итальянскими и шведскими футбольными властями. Суждения о том, что наставления перед полуфиналом судье давал лично Бенито Муссолини, так и останутся разговорами, ведь документальных подтверждений этому нет и быть не может. Более того, известно, что Муссолини накануне матча Италия – Австрия был в Риме и посетил полуфинал Чехословакия-Германия, в то время как Эклинд находился в Милане. Ну и не стоит забывать о том, о чем уже было сказано выше: судьи в то время боялись вмешиваться в ход матча и давать свистки, чтобы не накалять обстановку на трибунах и не заводить лишний раз

футболистов. После финала некоторые игроки сборной Чехословакии утверждали, что судейство Эклинда было предвзятым. Действительно, если швед и свистел поначалу, то только в сторону Чехословакии. Итальянцы, чувствуя благосклонность арбитра, играли в привычном для себя грубом стиле. Свисток Эклинда молчал. Тогда и чехи стали грубить в ответ. Свисток Эклинда снова молчал, даже когда получали травмы лидеры итальянской сборной.

Из всех материалов, которые я просмотрел, работая над этой главой, следует очевидное: с судьями на своем домашнем чемпионате итальянцы работали очень серьезно, но если взять финал и даже полуфинал с Австрией, судейство Эклинда никак не назовешь скандальным. Да, как многие судьи до и после него, Эклинд был более благосклонен к хозяевам поля, особенно в том, что касалось трактовки единоборств. Но вопиющих решений Эклинд не принимал, и решающий гол в финале первого в Европе чемпионата мира Италия забила не с липового пенальти, а после комбинации, которую разыграли блистательные Меацца и Скъявио. Примечательно, что Эклинд, как и было сказано в программке к чемпионату мира, действительно оказался одним из самых перспективных арбитров в мире. Он не только не был наказан или отстранен FIFA за работу на финале, а наоборот, поехал на следующий чемпионат 1938 года и оказался одним из немногих в истории футбола судей, который работали на трех чемпионатах: Эклинд был и в Бразилии в 1950-м на первом послевоенном, настоящем чемпионате мира.

Чем больше проходит времени после событий чемпионата мира 1934 года, тем больше открывается архивных документов, подтверждающих явное вмешательство политики в футбольные события. Историк австрийского футбола Герхард Урбанец в своей книге «Oesterreichs Deutschland-Komplex» рассказывает о телеграмме, которая пришла в распоряжение австрийской сборной из консульства Австрии перед полуфиналом. В депеше команду просили сильно не напрягаться в матче против военного союзника. Кроме того, приводится еще и такой факт: итальянская федерация перечислила клубам из Вены 100 тысяч австрийских шиллингов, чтобы они гарантировали перерыв в чемпионате Австрии и приехали на чемпионат мира. То есть австрийцы с самого начала были перед итальянцами в долгу.

Можно сколько угодно спорить, какие события, сопутствовавшие чемпионату мира 1934 года, – выдумка, а какие – правда: это уже ничего не изменит. Турнир в фашистской Италии так или иначе вошел в историю как самый противоречивый, скандальный и подозрительный с точки зрения честности ведения спортивной борьбы. Газеты писали: идея проведения чемпионатов мира по футболу дискредитирована, при такой организации соревнований всегда будут побеждать хозяева. Именно поэтому в бочке дегтя чемпионата мира 1934 года оказалась ложка меда. События в Италии заставили FIFA всерьез задуматься, как заставить страну – организатора турнира – не слишком влиять на результат спортивных состязаний. Что же, результаты этих раздумий налицо: из последовавших после итальянского 18 чемпионатов хозяева выиграли только четыре – Англия в 1966-м, ФРГ в 1974-м, Аргентина в 1978-м и Франция в 1998-м.

Витторио Поццо

Витторио Поццо – фигура в истории футбола настолько уникальная и драматичная, что невозможно не обратить на нее внимание. Это единственный тренер, которому удалось выиграть чемпионат мира дважды, причем подряд. Если добавить к этим выдающимся результатам победу на Олимпиаде в 1936 году, можно смело утверждать, что подобных достижений в футболе, скорее всего, больше никогда не будет ни у одного тренера. И это при том, что Поццо в общем-то никогда и не был профессиональным тренером.

Поццо – типичный пример человека, который себя сделал сам. Терпение и труд все перетрут – это о нем. Родившись в бедной семье в Пьемонте недалеко от Турина, он сумел получить хорошее образование, выучил несколько языков, побывал в Англии, где окончательно увлекся футболом (вот они где корни будущих побед!).

После нескольких лет выступлений за туринский футбольный клуб Поццо оказался в компании «Пирелли», которая и по сей день поддерживает футбол, являясь давним партнером миланского «Интера». В «Пирелли» способный и трудолюбивый Поццо быстро сделал карьеру и стал одним из руководителей, не забывая при этом о своей любви к футболу: Поццо один из основателей клуба «Торино» и футбольной федерации Италии. Он успешно совмещал основную работу в «Пирелли» с двумя дополнительными футбольными. За неимением других кандидатов и несмотря на отсутствие тренерской квалификации Поццо назначили главным тренером сборной Италии на футбольный турнир Олимпиады-1912, где итальянцы выступили неудачно. Поццо ушел в отставку и вернулся на работу в «Пирелли», а в 1914 году отправился на войну, где получил лейтенантские погоны. Война перевернула его внутренний мир, он стал приверженцем скромного, почти спартанского образа жизни, и с тех пор больше всего ценил человеческие взаимоотношения.

В 1924 году Поццо поехал на свою вторую Олимпиаду, где Италия дошла до четвертьфинала. Вернувшись домой, будущий двукратный чемпион мира вновь подал в отставку и полностью посвятил себя уходу за тяжело больной женой, которая через короткое время умерла. Для Поццо это был тяжелейший удар. Он переехал в Милан, где помимо работы в миланском офисе «Пирелли» освоил профессию журналиста в газете La Stampa, в которой проработал до самой смерти. В этом Витторио Поццо уникален: он становился чемпионом мира и Олимпийских игр, оставаясь пишущим журналистом.

В 1929 году Леандро Арпинати в третий раз вернул Поццо в сборную. С этого времени началось золотое десятилетие итальянского футбола, в течение которого Поццо и его команда выиграли два чемпионата мира, Олимпийские игры и два Кубка Центральной Европы.

О Поццо, как о любом известном человеке того времени, ходило много слухов и легенд. Говорили, что он просил игроков петь альпийские военные песни, поднимая тем самым боевой дух команды. Впрочем, в одном из поздних интервью Поццо эти домыслы опроверг. Правда в том, что Поццо стал одним из первых, если не первым тренером в мире, который сажал перед матчами команду на сборы. У Поццо была репутация великолепного мотиватора, человека, который умел создать правильную атмосферу в раздевалке. Именно благодаря Поццо в сборной Италии появились ориунди – южноамериканцы итальянского происхождения, которые сыграли значительную роль в победе сборной на чемпионатах мира 1934 и 1938 годов. Отвечая на критику за приглашение «легионеров», которые по закону считались призывниками итальянских вооруженных сил, Поццо отвечал: «Если они могут умирать за Италию, значит, могут играть за Италию и в футбол».

Помимо достижения совершенно фантастических для сегодняшнего дня результатов тренер-самоучка Витторио Поццо был еще и одним из самых видных тактических революционеров в футболе. До Первой мировой войны самой распространенной футбольной такти-

кой была «Кембриджская пирамида» – схема 2-3-5, где вершиной пирамиды являлся вратарь. Поццо, чья работа над усовершенствованием этой тактики получила название «Метод», а также его сподвижник и соперник Хуго Майсль, в течение 25 лет возглавлявший сборную Австрии, со своей тактической «Системой» внесли неоценимый вклад в эволюцию игры.

Витторио Поццо, скорее всего, вошел бы в историю футбола не просто как великий тренер, а оказался бы кем-то вроде Пеле среди тренеров, величайшим из великих, но таковым не стал. Мрачной тенью легло на его карьеру и неслыханные успехи в футболе сотрудничество с фашистским режимом. Поццо не был фашистом, он не совершал преступлений, тем более военных. Но он не был и антифашистом, согласившись стать инструментом в руках фашистской пропаганды, ведь спорт, и футбол в особенности, были одними из ее самых главных площадок. В Италии к этой неоднозначной теме соответствующее непростое отношение. Писатель и журналист Джанпаоло Ормедзано в книге «Il calcio: una storia mondiale» высказывает такое суждение: «Поццо не был антифашистом и не претендовал на эту роль. С другой стороны, он никогда не был глашатаем фашистского режима, и, возможно, это был единственный способ избежать того, чтобы национальная сборная Италии превратилась в команду Муссолини». Так или иначе, проработав в сборной 6927 дней (рекорд, который побьет потом лишь чемпион мира 1982 года Энцо Беарзот), в 1948 году Поццо был отправлен в отставку. Успехи его сборной так тесно были переплетены с только что павшим фашистским режимом, что должно было пройти значительное время, чтобы к Поццо вновь стали относиться не как к пособнику фашизма, а как к великому тренеру. Покинув сборную, Поццо вернулся к работе журналиста. Удивительно, но тренер – двукратный чемпион мира и олимпийский чемпион работал на чемпионате мира 1950 года в качестве обычного журналиста. Умер Витторио Поццо в 1968 году почти что в полном забвении. Лишь спустя 18 лет Италия вспомнила о человеке, принесшем ей два титула чемпионов мира: его именем назвали стадион в Турине. Впрочем, лишь до тех пор, пока он не стал Олимпийским. Только в 2011 году имя Витторио Поццо было увековечено в Зале Славы итальянского футбола, а в 2016-м в его родном городе был открыт музей в память о человеке, который жил и работал в самое сложное время XX века, и не нам его судить.

Везунчик ориунди

Один из самых удивительных мячей в финалах чемпионатов мира был забит в решающем матче турнира 1934 года. На 81-й минуте аргентинец итальянского происхождения, выступавший за сборную Италии Раймундо Орси по прозвищу «Мумо» сравнял счет необычным ударом. Орси считался одним из лучших левых крайних того времени, и вот в одной из атак итальянцев он подхватил мяч на своей позиции и решился на удар с приличной дистанции, причем удар он нанес не левой ногой, а внешней стороной стопы правой ноги. Мяч по замысловатой траектории влетел в дальний угол ворот, и знаменитый чешский вратарь Планичка ничего поделать не сумел.

Кинохроника, к сожалению, не сохранила нам тот гол, но журналисты и специалисты после матча говорили, что Орси невероятно повезло, и что его гол лишь отчасти проявление мастерства, а в большей степени – удача. Орси это задело, и он сказал в ответ, что может повторить этот удар сколько угодно раз в любой момент. На следующий день после финала толпа фотографов собралась, чтобы запечатлеть на пленке этот удивительный удар. Орси вышел на поле, где не было ни соперников, ни вратаря, и с той же позиции пробил. Не получилось. Далее Орси повторил свой удар еще 19 раз, но так и не сумел попасть в дальний угол пустых ворот.

Дезертир

Ориунди, южноамериканские «легионеры» сборной Италии, сыграли важную роль в завоевании командой чемпионского титула. С одним из них, автором победного мяча в полуфинале с Австрией, Энрико Гуайтой произошла почти что детективная история.

Гуайта родился, как и большинство будущих звезд южноамериканского футбола, в бедной семье в пригороде Буэнос-Айреса. Его отец, бредивший футболом, не смог добиться ничего существенного в футбольной карьере, сын же пошел гораздо дальше. Дебют Гуайты за «Эстудиантес» вышел примечательным: 17-летний нападающий забил три мяча. Быстрый крайний форвард с прекрасным ударом вскоре обратил на себя внимание тренеров сборной Аргентины, куда и был тут же приглашен.

В 1933 году президент «Ромы» Ренато Сакердоти решил усилить команду, которая все никак не могла подняться выше второго места, игроками из Южной Америки, отправив в Аргентину скаута Николу Ломбардо. В те времена футбольный мир был настолько тесен, что новость о приезде селекционера «Ромы» быстро разлетелась по столице Аргентины. Болельщики разных клубов отправили к Ломбардо делегацию с требованием убираться восвояси и не соблазнять лучших аргентинских игроков заманчивыми предложениями. Однако Ломбардо, даром что сам родился в Аргентине, не растерялся и давлению не поддался. Он пошел на матч «Эстудиантеса» и сидел на трибуне с открытым ртом, восхищаясь взаимодействием в атаке Гуайты и Скопелли. Руководители клуба немного для порядка поломались, но потом уступили Ломбардо двух своих лучших игроков, к которым присоединился еще и Стагнаро из «Расинга».

Соцсетей тогда не было, но сарафанное радио работало отлично. Не успел пароход, следовавший из Южной Америки, бросить якорь в порту Генуи, а поезд с новичками прибыть в Рим, как болельщики «Ромы» потянулись к вокзалу «Термини» встречать новых героев.

Появление «легионеров», пусть и итальянского происхождения, вызвало неоднозначную реакцию. Клуб «Ливорно» даже подал по этому поводу протест в футбольную лигу. Но южноамериканцам разрешили играть. 24 сентября 1933 года Энрико Гуайта забил два мяча в ворота «Фиорентины» и стал новым кумиром римских болельщиков, которые нарекли его «черным корсаром».

В те годы менять футбольное гражданство не возбранялось, и матчи, сыгранные за Аргентину, не помешали Гуайте почти сразу же после дебюта за «Рому» получить приглашение от Витторио Поццо в сборную Италии. Гуайта сыграл первый матч за свою новую национальную команду в феврале 1934 года, забил два мяча австрийской Wunderteam, положив конец всем разговорам о том, нужны ли Италии ориунди накануне домашнего чемпионата мира.

Гол в полуфинале, золото чемпионата мира – и Гуайта вместе с товарищами по сборной стал национальным героем. Тренер «Ромы» Барбезино тем временем принимает решение перевести Гуайту с фланга в центр нападения. Этот ход наставника полностью себя оправдывает: в сезоне 1934/35 Гуайта забивает 28 мячей в 29 матчах, становится лучшим бомбардиром чемпионата Италии и устанавливает рекорд результативности для турнира с участием 16 команд. «Рома», правда, заняла только четвертое место, но специалисты говорят, что с таким нападающим в следующем сезоне римский клуб будет однозначно претендовать на чемпионский титул – скудетто. Как вдруг...

«Если они могут умирать за Италию, значит, могут играть за Италию и в футбол», – это был железный аргумент Витторио Поццо, которым он положил на лопатки противников приглашения ориунди в сборную Италии. К сожалению, Поццо забыл спросить у натурализованных аргентинцев, а хотят ли они умирать? Как выяснилось – не хотели.

19 сентября 1935 года трех римских ориунди призвали в армию. Италия начинала военную кампанию в Эфиопии и ставила под ружье всех подряд. Болельщики «Ромы», правда,

были уверены, что это происки завистливых врагов, в частности «Лацио», команды Муссолини, которая закончила предыдущий чемпионат на ступеньку ниже «Ромы». Так или иначе перед чемпионом мира Гуайтой и его двумя аргентинскими одноклубниками замаячила, пусть и чисто теоретически, безрадостная перспектива попасть на фронт. Спортивный директор «Ромы» Бьянконе успокоил футболистов, сказав, что повода для волнения нет, и они продолжают играть в футбол, ведь для футболистов предусмотрена отсрочка. Но они не могли не беспокоиться. Футболисты сказали, что в принципе они не против проходить военную службу в Италии, но предпочли бы на всякий случай посоветоваться по этому поводу в аргентинском консульстве.

Консульство находилось в двух шагах от призывного пункта. Спортивный директор проводил футболистов туда, не подозревая, что видит их в последний раз. Вечером тренировка. Аргентинцев нет. Тренер не проявляет беспокойства: наверное, их задержали в консульстве. Чуть позже на базе раздался телефонный звонок. Звонил болельщик, который рассказал, что только что видел футболистов, которые вместе с женами грузили вещи в большую машину. Они сбежали!

В Италии уже начались фашистские этнические чистки, и Ренато Сакердоти, еврей по национальности, пригласивший аргентинцев в команду, был вынужден покинуть свой пост. Новый президент «Ромы», который буквально накануне подписал с Гуайтой контракт на рекордную сумму, решил, что все происходящее – это какая-то нелепая шутка, и не предпринял никаких мер, чтобы задержать беглецов. На следующий день было уже поздно. Ночью Энрике Гуайта, менее года назад поднимавший над головой чемпионский кубок, звезда футбола и кумир болельщиков, перед которым открывались блестящие карьерные перспективы, тайно пересек французскую границу, сел на пароход и уплыл на родину в Аргентину. Беглецов сразу же окрестили предателями. Итальянская пресса, которая еще вчера называла Гуайту нападающим нового поколения, бесновалась: «Нам не нужны овцы, переодетые львами», «Мы согрели на груди змею».

Конечно, ни в какую Африку действующего чемпиона мира не отправили бы. В конце концов, вмешался бы главный тренер сборной Поццо, другие влиятельные лица. Хотя невозможно не добавить: скорее всего не отправили бы. А вдруг? Время-то было ненормальное. Гуайта решил не рисковать, и его карьера на этом закончилась, хотя ему было всего 25 лет.

О том, какое это было время, говорят последствия бегства футболистов. Чтобы раз и навсегда занести их в черный список и сделать невъездными в Италию, Гуайту с товарищами обвинили в незаконном вывозе валюты. Но это еще ничего: они ведь и не собирались возвращаться. А вот для Ренато Сакердоти побег трех ориунди мог закончиться трагедией. Фашистский режим Муссолини принял расистские законы только в 1938 году, но уже тогда, в середине 1930-х, этнические чистки шли вовсю, и еврей Сакердоти был вынужден оставить пост президента «Ромы». Бегство и официально признанное властями предательство футболистов послужило отличным поводом как следует взяться за Сакердоти – это же он пригнул змей! Сакердоти арестовали, а когда началась война, отправили в концлагерь, из которого ему удалось бежать, переодевшись священником.

Чемпион мира и беглец Энрико Гуайта провел после возвращения в Аргентину всего лишь пять сезонов, закончил карьеру в возрасте 30 лет, не сумел проявить себя в качестве спортивного руководителя и умер в бедности, не дожив до 50 лет. Президент «Ромы» Ренато Сакердоти до капитуляции Италии в 1943 году скрывался в монастыре. В какой-то степени его тоже можно назвать беглецом, но какая пропасть между двумя этими побегам! После войны Сакердоти вернулся к работе в родной клуб, в 1950-е годы вновь стал на несколько лет президентом и оставался в руководстве «Ромы» до 1967 года. И по сей день для болельщиков клуба Сакердоти является легендарной личностью.

Бумажный человек

Одним из самых ярких игроков чемпионата в Италии был признан нападающий сборной Австрии Маттиас Синделар. Он до сих пор считается лучшим игроком в истории своей страны. Его прозвали «бумажным человеком» за хрупкое телосложение, которое давало ему возможность демонстрировать очень интересный дриблинг. В начале карьеры Синделар получил травму – повреждение мениска, и после операции всегда играл с повязкой на колене, которая стала его фирменным знаком. Последствия травмы заставили его еще больше работать над дриблингом, чтобы свести к минимуму возможность контакта с соперником.

Синделар дебютировал за сборную в 1926-м году и забил в первых трех матчах четыре мяча. Но вскоре главный тренер будущей Wunderteam Хуго Майсль, автор знаменитой фразы: «Лучшая оборона – это атака», перестал приглашать Синделара за то, что тот слишком часто брал игру на себя и передерживал мяч. Лишь встреча в венском кафе с ведущими австрийскими футбольными обозревателями (вот какова была их роль в том время!) и настойчивое требование вернуть Синделара в сборную заставили Майсля передумать. После возвращения в команду Синделар забил один из самых красивых мячей в истории сборной Австрии. Дело было так. Команда Австрии подавала угловой в матче с Италией. Синделар, никогда до этого не выделявшийся игрой на втором этаже, сумел головой принять мяч и обошел защитника. Затем Синделар, не опуская мяч на землю, так же головой перебросил его еще через одного защитника и следующим касанием, опять-таки головой, отправил мяч в сетку.

В 1930-е годы сборная Австрии была одной из лучших команд Европы. После победы, причем с крупным счетом, над Шотландией, оказавшейся первой победой сборной с континента над британцами, и ряда других ярких выступлений сборная Австрии получила прозвище Wunderteam (*нем. чудо-команда*). В начале тридцатых австрийцы никому не проигрывали в течение полутора лет и поехали на чемпионат мира 1934-го года в качестве одного из фаворитов.

В полуфинале турнира австрийцы уступили будущим чемпионам, сборной Италии. Матч проходил в плохих погодных условиях. Игроки буквально купались в лужах, в которых мяч то и дело застревал. Единственный гол был забит в результате ошибки австрийского вратаря, который не смог удержать отскочивший от него мокрый мяч, попавший в итальянца Гуайту. Мяч покатился в сторону ворот, голкипер попытался его накрыть, но мокрые перчатки мяч не удержали, и он пересек линию ворот. Несмотря на протесты австрийцев, которые посчитали, что мяч был забит из офсайда, арбитр матча швед Иван Эклинд, которого затем обвинили в предвзятости в пользу хозяев чемпионата и в финале, гол засчитал. Синделар получил травму и в игре за третье место участия не принимал, таким образом, игра с итальянцами стала для него последней на чемпионатах мира: в 1938 году Синделар отказался играть за сборную фашистской Германии.

Жизнь ярчайшего игрока в истории Австрии завершилась рано и трагически. Синделар очень болезненно воспринял аншлюс своей родины немцами. Примерно через месяц после аншлюса новые власти назначили «объединяющий матч» между Австрией и Германией, который состоялся в Вене весной 1938-го года. 35-летний капитан сборной Австрии Маттиас Синделар настоял на том, чтобы его команда вышла на поле в красно-белых футболках под цвет национального флага независимой Австрии. Ходили слухи, будто нацисты приказали австрийцам проиграть (или, в крайнем случае, сыграть вничью, но дать Германии забить гол). В первом тайме казалось, что Синделар исполняет приказание: в нескольких простых ситуациях он словно нарочно промахивался из выгодных положений, но во втором тайме капитан сборной Австрии забил так же легко, как и промахивался. Тем самым он продемонстрировал, что ему

ничего не стоило бы забить несколько мячей в первом тайме, и отправился праздновать гол прямо к ВИП-трибуне, где сидели нацистские вожди.

Тренер сборной Германии Зепп Гербергер уговаривал Синделара поехать на чемпионат мира – 1938, но тот отказался. Когда, наконец, Гербергер перестал упрашивать Синделара, у тренера словно гора с плеч свалилась. Об этом потом вспоминал сам Гербергер.

Синделар ушел из футбола и купил небольшое кафе в тихом районе Вены. Через восемь месяцев после гола в ворота Германии Маттиас Синделар был найден мертвым у себя дома. Рядом с ним лежала его итальянская подруга Камилла Кастаньола, еврейка, с которой он познакомился за несколько недель до того. Она умерла в больнице на следующий день, не приходя в сознание. Официальной причиной смерти было отравление угарным газом. Газеты распространяли различные слухи и версии о причинах смерти знаменитого футболиста. Журналисты утверждали, что камин, который и был назван официальным «виновником» смерти Синделара и Кастаньолы, на самом деле поврежден не был. Прокуратура вела расследование, оно не дало никаких результатов, и после окончания Второй мировой войны дело прекратили.

В то, что с Синделаром произошел несчастный случай, в Австрии не верили никогда. Было две версии: самоубийство вследствие тяжелых переживаний Синделара по поводу политических событий в его стране и убийство, которое совершили нацисты. Поводов у них было предостаточно: гол и празднование его Синделаром весной 1938-го, сожительство с еврейкой, тесные связи с еврейской диаспорой Вены, которая исторически болела за родной клуб Синделара «Аустрию». Всем этим разговорам лишь подбавил масла в огонь слух, что Синделар всю жизнь скрывал свое еврейское происхождение.

В 2000-м году в документальном фильме компании BBC близкий друг Маттиаса Синделара Эгон Ульбрих рассказал вот о чем. Следователям велели указать, что причиной смерти стал несчастный случай: нацисты не могли допустить похорон с почестями человека, убитого или покончившего жизнь самоубийством.

В 2014-м году английская газета Guardian сообщила о том, что в гестапо на Синделара было заведено дело как на австрийского оппозиционера, а из этого следует, что версия убийства великого нападающего очень похожа на правду.

На похороны Маттиаса Синделара собралось более 20 тысяч человек, он признан лучшим спортсменом Австрии XX века, а улица в Вене, на которой располагалось купленное им в 1938-м году кафе, называется сегодня Синделар-гассе.

Жизнь и смерть «бумажного человека», великого нападающего сборной Австрии Маттиаса Синделара – пожалуй, один из самых ярких символов того времени.

Стоя над пропастью

Место проведения: Франция

Число участников/в финальной части: 37/15

Чемпион: Италия

Лучший бомбардир: Леонидас (Бразилия) – 8 мячей

ФИНАЛ

19 июня 1938 г.

Италия – Венгрия

4:2

Голы: Колаусси 1:0 (6), Титкош 1:1 (8), Пиола 2:1 (16), Колаусси 3:1 (35), Шароши 3:2 (70), Пиола 4:2 (82)

Вопреки обстоятельствам

В конце 1930-х годов мир катился в пропасть. Сейчас, спустя несколько десятков лет, можно было бы задаться вопросом, а стоило ли вообще в такое время FIFA заниматься организацией футбольного чемпионата? Может быть, были дела поважнее футбола?

Работая над материалами к этой книге, пролистывая страницы истории чемпионатов довоенного времени, я пришел к однозначному выводу: да, FIFA принимала сложные, но верные решения. Чемпионаты по футболу в первую очередь были нужны людям. Не Муссолини с Гитлером и прочим деятелям, которым события XX века и человечество определили место на свалке истории, а простым, обычным людям, среди которых еще не так много было увлеченных футболом болельщиков. Как мне кажется, как раз в то непростое и страшное время футбол окончательно утвердил себя в качестве универсальной объединяющей силы, которая дарит людям надежду и дает ощущение равенства в радости побед и горечи неудач. Такое важное для человека ощущение, которое выше всех чинов, классовых, этнических и религиозных различий. Я думаю, именно в те годы футбол стал величайшей игрой на планете и превратился из вида спорта в социальное явление.

Решение о месте проведения чемпионата мира 1938 года принималось двумя годами ранее в Берлине, который стал апофеозом гитлеровской пропаганды во время берлинской Олимпиады 1936 года. Эти состязания продемонстрировали торжество спорта над нацистской теорией о превосходстве арийской расы: лучшим спортсменом игр стал 4-кратный олимпийский чемпион – темнокожий американец Джесси Оуэнс, который выигрывал свои медали прямо на глазах у обалдевшего Гитлера.

Как уже было отмечено, Жюль Риме и FIFA с самого начала отстаивали идею смены континентов, принимающих чемпионаты мира по футболу. Первый турнир прошел в Южной Америке, второй в Европе, следовательно, место третьему турниру было вновь в Южной Америке (Азия и Африка не рассматривались, а США заявку не подавали). Аргентина, которая претендовала на право проведения турнира, почти не сомневалась, что финал 3-го чемпионата мира пройдет в Буэнос-Айресе. Европейских стран в FIFA в то время было значительно больше, и они были единодушно настроены против дорогостоящей поездки за океан. Все еще прекрасно помнили, с каким трудом удалось собрать хоть какие-то команды для участия в чемпионате шестью годами ранее.

Как известно, президентом FIFA в то время был француз Жюль Риме. Возникает резонный вопрос: а что же, как говорят нынче, Риме до сих пор не применял административный ресурс для того, чтобы чемпионат мира по футболу прошел на его родине, во Франции, пока он еще президент?

Трудно сказать, что в первую очередь повлияло на решение конгресса FIFA отдать чемпионат Франции. Было бы странно не принимать во внимание сильнейшее французское влияние в международной футбольной организации: помимо президента Жюля Риме, важнейшую роль в первые годы существования FIFA играли еще два его соотечественника: Робер Герен и Анри Делоне, чьим именем впоследствии будет назван трофей, вручаемый за победу на чемпионате Европы. Была еще одна веская причина, которая, скорее всего, повлияла на решение конгресса: скандалом завершился матч футбольного олимпийского турнира 1936-го года Австрия-Перу. Перуанцы выиграли, но апелляционный комитет, составленный из европейских членов FIFA, отменил результат, сославшись на недостойное поведение перуанских болельщиков. На конгрессе в голосовании, в котором принимали участие 25 членов FIFA, у Южной Америки почти не было шансов, и Франция набрала 19 голосов. Аргентина, естественно, обиделась и объявила чемпионату бойкот. Уругвай чувствовал себя оскорбленным еще раньше, когда многие европейцы не восприняли всерьез турнир, проводившийся в Монтевидео, а бри-

танские федерации были по-прежнему в конфликте с FIFA. В результате без нескольких ведущих футбольных стран чемпионат 1938 года вновь получился неполноценным.

Загадочный Коломб

Трибуна имени человека, который открыл Америку – Христофора Колумба – так, наверное, подумают многие, услышав, что одна из трибун стадиона «Сентенарио» в Монтевидео называется «Коломб». Как уже было сказано выше, уругвайцы назвали так одну из трибун стадиона, построенного к первому чемпионату мира, в честь победы сборной Уругвая на Олимпийских играх 1924 года, которые принимал Париж. Имея это в виду, уже не стоит ломать голову, что такое Коломб: это пригород Парижа. Любопытен сам факт: финал чемпионата мира во Франции прошел не в столице, а в пригороде, и тому было несколько причин. Обязательство построить к футбольному чемпионату вместительную арену для проведения решающих матчей и по сей день остается одним из самых важных для страны-хозяйки турнира. Уругвай построил. Рим обошелся имевшимся 47-тысячником, Франция тоже решила не строить.

У Франции был вариант решения того, как в кризисные годы найти финансирование строительства нового стадиона. Возникла идея нарушить зарождающуюся традицию проведения чемпионатов мира каждые четыре года и приурочить 3-й чемпионат к международной Парижской выставке 1937 года. Но, поразмыслив, французы пришли к выводу, что подготовиться к проведению чемпионата за год просто невозможно.

Финансовое положение оргкомитета, который не нашел средств для строительства стадиона и встретил довольно внушительный отпор властей, было плачевным. Французское правительство было также не готово тратить деньги на стадион, и идея с проведением чемпионата мира во Франции едва не потерпела полный крах. Тут же вмешались немцы, у которых уже была построена к Олимпиаде-1936 100-тысячная арена. Страх опозориться на весь мир и отдать футбольный чемпионат фашистской Германии заставил оргкомитет активнее работать с футбольным сообществом Франции в поисках вариантов решения возникшей проблемы.

Футбольный клуб «Расинг» из Коломба – один из старейших во Франции. Это сейчас, после банкротства в 1960-е годы, «Расинг» на протяжении нескольких десятков лет прозябает в низших дивизионах французского футбола. Но в начале XX века «Расинг» был серьезной командой, которая выиграла чемпионат в 1936 году и вошла в историю как клуб, чьи представители Рауль Диань и Абделькадер Бен Буали стали первыми соответственно темнокожим и североафриканским футболистами в сборной Франции.

Стадион «Расинга» в Коломбе, тот самый, где сборная Уругвая выиграла Олимпиаду-1924, после тех игр стала использовать в качестве домашней арены и сборная Франции. Именно с руководством «Расинга» оргкомитет чемпионата мира 1938 года, у которого не хватало денег не то что на строительство нового стадиона, но и на реконструкцию уже имеющегося, и нашел компромиссное решение: клуб участвует своими финансами наравне с оргкомитетом в приведении стадиона в Коломбе в порядок. Было также решено увеличить вместительность до 65 тысяч зрителей. Взамен футбольная федерация обещала проводить международные встречи сборной Франции в Коломбе и отдавать «Расингу» 10 % выручки от продажи билетов на эти матчи. Проблема с главным стадионом чемпионата мира 1938 года была решена. Турнир вошел в историю тем, что прошел на небольших по вместительности аренах, многие из которых помимо футбола использовались, учитывая огромный интерес французов к велоспорту, в качестве велодромов. Организаторам чемпионата было так неловко, что по стадионам третий чемпионат мира значительно уступит предыдущему, что в официальной программе к чемпионату основной акцент был сделан не на аренах, а на культурных достопримечательностях и гастрономии регионов, где должны были пройти матчи чемпионата мира.

Загадочная Голландская Ост-Индия

Стремление FIFA расширить границы футбольного чемпионата мира и сделать турнир более глобальным в начале этого пути сталкивалось с большим количеством проблем. По разным причинам турнир 1938 года вновь не собрал сильнейший состав участников. Путаница в отборочном турнире, с которого снялась чуть не половина команд, привела к тому, что пришлось перед самым чемпионатом назначать еще дополнительные матчи. Сборной США предложили провести такой матч в Роттердаме против сборной Голландской Ост-Индии – теперь уже несуществующего государства, которое ныне известно как Индонезия. Американцы отказались, что поставило оргкомитет в тупик: по предложенным им правилам теперь нужно было приглашать на чемпионат команду из далекой и загадочной Ост-Индии. Поломав голову и не имея денег на транспортировку команды с островов посреди Индийского океана, оргкомитет все-таки наскреб какие-то средства на билеты третьего класса, и сборная будущего государства Индонезия таким образом вошла в историю как первый участник чемпионатов мира по футболу из Азии. Интересно, что участие в турнире 1938 года так и осталось для Индонезии единственным за всю историю футбола в этой стране, и еще более любопытно, что при всем при этом Индонезия может принять матчи чемпионата мира 2030 года, так как подала совместную заявку с еще несколькими азиатскими государствами.

Дебют азиатской команды на чемпионате мира вышел неудачным: турнир проходил по олимпийской системе без матчей в группах, и в первом же раунде Ост-Индия проиграла Венгрии 0:6, что может быть, не так уж и плохо. Среди схватившихся за голову от известия, что на чемпионат мира приедет сборная Ост-Индии, крепче всего держался за нее член исполкома FIFA от Нидерландов Карел Лотси. Он был одним из немногих, кто представлял себе скромные возможности азиатской сборной и предпринимал усилия для того, чтобы при подготовке к чемпионату сборная Ост-Индии не играла товарищеские матчи с сильными голландскими клубами. Он боялся, что ост-индийцы проиграют с таким разгромным счетом, что везти такую команду на чемпионат мира будет полным провалом. Так что сухой теннисный счет не так уже и плох. Бывало в истории чемпионатов мира и хуже.

Трусы Джузеппе Меаццы

В полуфинале, который проходил в Марселе, Италия играла с Францией. При счете 1:1 во втором тайме в штрафной бразильцев упал лучший и по сегодняшний день бомбардир в истории итальянской Серии А Сильвио Пиола. Как отмечают современники, эпизод было неоднозначный, но Пиола так активно указывал на бразильского защитника, что, дескать, вот же он, тот, кто нарушил правила, что швейцарский арбитр Ханс Вютрих не задумываясь указал на 11 метров.

Дальнейшие события переросли в легенду – с одной стороны правдоподобную, с другой не очень. Различные версии того, как Меацца пробил пенальти, так бы и остались версиями, если бы не технологии XXI века, которые сделали общедоступными кадры кинохроники того времени. Но сначала легенда.

Итак, Джузеппе Меацца, капитан сборной Италии, в честь которого спустя годы будет назван стадион в Милане, подошел к мячу.

Ну а теперь решайте сами, какая из версий, передававшихся болельщиками из уст в уста десятилетиями, наиболее правдоподобна:

- Меацца хладнокровно забил пенальти безо всяких происшествий;
- перед ударом Меацца снял трусы и тем самым смутил бразильского вратаря Вальтера;
- перед ударом Меацца снял трусы, вратарь Вальтер покатился со смеху и пропустил удар;
- у Меаццы перед ударом лопнула на трусах резинка, и чтобы трусы с него не спали, он придерживал их во время разбега левой рукой;
- Меацца забил пенальти, побежал праздновать гол, и резинка лопнула во время празднования.

Телевидение опровергает некоторые версии, хотя не до конца проясняет ситуацию. Кинохроника зафиксировала сам момент удара. Там трусы у Меаццы на месте, и руками он их не придерживает. А вот что было после удара, который вывел Италию в финал чемпионата мира, так и останется загадкой.

Битва при Бордо

В истории чемпионатов мира были матчи, за которые их участникам и организаторам турниров должно быть стыдно. Таких скандальных поединков, походивших скорее на бойню, а не на футбол, за почти столетнюю историю проведения чемпионатов было несколько, и первый случился в 1938 году.

Двенадцатого июня в Бордо на поле перестроенного специально к футбольному чемпионату гоночного трека, превратившегося в стадион «Парк Лескюр», в 1/4 финала встречались Бразилия и Чехословакия. 20 тысяч зрителей вместо футбола в течение основного и дополнительного времени наблюдали сплошные потасовки, которые переходили одна в другую. Арбитр четвертьфинала венгр Паль фон Херцка показал три красных карточки. По ходу матча один из лучших игроков предыдущего чемпионата мира чех Олдржих Неедлы сломал ногу, а знаменитый вратарь сборной Чехословакии Планичка – руку. Была назначена переигровка, и через два дня в составах обеих команд почти не оказалось здоровых игроков основного состава. Правда, Бразилии удалось сохранить целым и невредимым самого умелого футболиста, одного из лучших игроков первой половины XX века Леонидаса, который считается одним из изобретателей «бисиклеты» – удара в падении через себя. В некоторых справочниках даже приводится дата – 24 апреля 1932 года, когда Леонидас исполнил такой удар впервые.

Запасные бразильцев во главе с будущим лучшим бомбардиром чемпионата мира оказались сильнее, но в полуфинале с Италией тренеры Бразилии после двух подряд изнурительных матчей дали своему лидеру отдохнуть. Кто знает, не обошлось ли здесь без вмешательства людей диктатора Муссолини, и не повторилась ли история вратаря сборной Испании Саморы, пропустившего переигровку четвертьфинала чемпионата 1934 года, но факт остается фактом: главный тренер Бразилии Адемир Пемента оставил своего лидера в запасе, сообщив прессе, что «Леонидас украсит своей игрой финал». Спорный пенальти вывел в финал не Бразилию, а Италию, которая во второй раз подряд стала чемпионом мира.

И снова Муссолини

Легенда гласит, что перед финалом сборная Италии получила телеграмму от Муссолини, которая гласила: «Vincere o morire!» (*итал.* «Победа или смерть!») Любители приукрасить историю и сделать из нее киносюжет в течение многих лет писали, что игроки сборной Италии в том матче действительно сражались за свою жизнь. Такой сюжет мог бы пригодиться и для этой книги, если бы это была художественная литература. Факты говорят, что нет и не было никаких подтверждений существования такой телеграммы. Более того, в начале двухтысячных чемпион мира 1938-го года Пьеро Рива развенчал этот миф. Он рассказал в интервью, что телеграмма действительно была, но Муссолини желал команде всего лишь удачи, и слова о смерти в ней отсутствовали.

Кстати, это интервью Ривы проливает свет на целый ряд событий чемпионата 1938 года, который, как мы помним, проходил в то время, когда человечество стояло на грани мировой войны. Конечно, в этих обстоятельствах было странно, если бы политика не оказала вообще никакого влияния на такой масштабный футбольный турнир. Конечно, оказала. В чемпионате не приняла участие Австрия, так как именно в 1938 году произошел аншлюс, и Германия присоединила к себе Австрию вместе с ее футбольной сборной. В результате вместо 16 сборных в финальной части участвовало 15 команд, и Швеция, которой предстояло в 1/8 финала встречаться с Австрией, прошла в четвертьфинал без игры. Фашистская Германия, заставившая выступать в своих рядах некоторых австрийских футболистов, с позором распрощалась с турниром, не сумев с двух попыток обыграть скромную и нейтральную Швейцарию.

В 1938 году в Италии – естественно, с подачи Муссолини – началась политическая антифранцузская кампания. У вождя, который только что вошел в коалицию с Гитлером, были виды на Корсику и другие французские земли, поэтому играть на территории Франции в середине того года итальянской сборной было очень непросто. Уже упомянутый Рива рассказывал, что особенно тяжело сборной Италии пришлось в четвертьфинале, в котором итальянцы и встречались с командой хозяев турнира. Собравшиеся на трибунах среди прочих зрителей антифашисты освистывали и оскорбляли игроков итальянской сборной, которые по решению своего главного тренера Витторио Поццо не только салютовали перед матчем, вскидывая вперед правую руку, но и вышли на игру в черной форме, которая никаких иных ассоциаций, кроме как с фашизмом, у зрителей и соперников вызвать не могла.

Тем не менее, надо отдать должное организаторам, чемпионат, несмотря на совершенно нездоровую обстановку, прошел в целом без эксцессов, что после финала и отметила центральная французская газета *Le Temps*.

Так Италия стала первым двукратным чемпионом мира, а Витторио Поццо – единственным в истории тренером, выигрывавшим чемпионат мира дважды. Муссолини устроил команде прием в честь победы, на который футболисты сборной Италии пришли в военной форме. Через год началась Вторая мировая война. Следующий чемпионат мира пройдет только в 1950 году в Бразилии, но если бы не усилия FIFA и лично Жюля Риме, которые были приняты для организации и проведения первых чемпионатов мира вопреки политической и экономической ситуации в мире, вряд ли этот проект выжил бы после войны. Однако, к счастью для всех любителей футбола, идея с проведением соревнований с участием лучших сборных планеты раз в четыре года за первые три турнира пустила глубокие корни, а организация чемпионатов показала еще и что можно получать от их проведения неплохую прибыль. Мировому сообществу стало совершенно очевидно: чемпионат мира по футболу в перспективе станет важнейшим глобальным спортивным событием. Правда из-за войны следующего пришлось ждать целых 12 лет.

Бразильская трагедия

Место проведения: Бразилия

Число участников/в финальной части: 25/15

Чемпион: Уругвай

Лучший бомбардир: Адемир (Бразилия) – 8 мячей

РЕШАЮЩИЙ МАТЧ

16 июля 1950 г.

Уругвай – Бразилия

2:1

Голы: Фриаса 0:1 (47), Скьяффино 1:1 (66), Гиджа 2:1 (79)

Развенчание чемпионов

Когда я стоял в холле музея футбола на стадионе «Сентенарио» в столице Уругвая Монтевидео в ожидании директора, который любезно предоставил возможность не только осмотреть экспонаты, но и сделать фотографии для этой книги, обратил внимание на гигантский постер на стене: футбольный матч при полном аншлаге. Я бы подумал, что это, скорее всего, финал чемпионата мира 1930 года, который выиграл Уругвай. Это было бы логично: начать экспозицию с первой и самой, как я полагал, памятной и дорогой победы. Нет, оказалось, это фотография финала 1950 года. В основном зале музея, на втором этаже, прямо у входа на стене фотография еще больших размеров. «Ну, уж эта-то точно с финала 1930 года!» – подумал я. Нет, пояснил директор, это тоже финал 1950 года на «Маракане», а экспозиция начинается не с артефактов чемпионата мира 1930 года, а двух Олимпиад 1920-х годов, которые выиграл Уругвай, считающий себя, как мы уже с вами знаем, 4-кратным чемпионом мира.

Да, Уругвай ценит победу на бразильском чемпионате гораздо больше, чем успех на первом мировом футбольном форуме. Во-первых, потому что была повержена Бразилия, соседняя страна с превосходящей во много раз территорией и населением, превышающим уругвайское на десятки миллионов. Во-вторых, потому что эта победа была добыта в одном из самых драматичных финалов в истории чемпионатов мира на поле соперника – знаменитой «Маракане».

Несмотря на то, что шла Вторая мировая война, футбольная жизнь и деятельность FIFA не прекращались. Как только война окончилась, FIFA начала предпринимать усилия, чтобы провести 4-й чемпионат мира как можно скорее. Тут уже было не до смены континентов: нужно было найти страну, которая готова была бы принять первый послевоенный чемпионат. Европа лежала в руинах, поэтому конгресс FIFA, состоявшийся в 1946 году в Люксембурге, на безальтернативной основе выбрал Бразилию, претендовавшую еще на отмененный из-за войны чемпионат 1942 года. Желание FIFA провести турнир как можно скорее бразильцы не поддержали, и от предложенного для организации турнира 1949 года отказались, вынудив FIFA согласиться с принципиальным условием Бразилии: чемпионат мира состоится в 1950 году.

Как и на предыдущих трех турнирах, все лучшие команды того времени собрать не удалось: послевоенный «железный занавес» оставил турнир без команд из соцлагеря, в первую очередь без великолепной венгерской сборной. Зато впервые в истории чемпионатов мира на турнир приехали родоначальники футбола – англичане.

Британских команд должно было быть в Бразилии две. В качестве знака доброй воли FIFA предложила вернувшимся в лоно организации британцам два места в финальной части. Однако руководство шотландской федерации сразу же заявило о том, что гордая Шотландия поедет в Бразилию только если выиграет отборочную группу. Уступив англичанам в очной встрече в рамках чемпионата Великобритании 0:1, шотландцы заняли в группе второе место, которое давало им законное право ехать в Бразилию. Трудно сказать, какими соображениями руководствовался президент федерации сэр Джордж Грэм. Несмотря на мольбу шотландских футболистов, за которых вступилась на страницах прессы и сборная Англии, президент настоял на своем первоначальном решении: Шотландия едет только если выиграет группу. Чемпионат мира вновь прошел с нечетным количеством команд.

Одной из них была сборная Италии, действующий двукратный чемпион мира. А ведь Италии, с одной стороны, могло и не быть на чемпионате 1950 года, а с другой, команда вполне могла замахнуться на третий подряд титул, установив тем самым абсолютный мировой рекорд.

Во время войны, как и в других европейских странах, чемпионат в Италии не проводился. Правда, в отличие от той же Англии, где чемпионат взял паузу на семь лет – с 1939 по 1946 год, в Италии она была короче – с 1943 по 1945. Безусловным лидером итальянского футбола в то время, как и в нынешнее, была команда из Турина. Нет, не «Ювентус», а исторически глав-

ная команда города – «Торино», к началу чемпионата мира в Бразилии пятикратный подряд чемпион Италии, говоря сегодняшним языком – базовый клуб сборной.

На высоком холме над городом Турином сияет красавица «Суперга» – базилика позднего барокко, последнее пристанище пьемонтских королей. Сюда можно попасть на фуникулере, это одна из главных достопримечательностей города. Здесь всегда много туристов, которые, если им повезет с погодой, смогут сделать чудесные фотографии. Но некоторые поднимаются к «Суперге» не для того, чтобы фотографироваться. Они обходят базилику и через небольшой лесок по тропинке попадают к стене над обрывом, у которой расположен мемориал в память о погибших в авиакатастрофе. В 1949 году 4 мая самолет с игроками «Торино» на борту, возвращавшимися из Лиссабона с товарищеского матча против «Бенфики», в густом тумане врезался в стену базилики «Суперга». Погибли все, находившиеся на борту: действующие чемпионы Италии, из которых девять человек были игроками сборной, включая капитана «Скуадры Адзурры» Валентино Маццолу. Этот рейс едва не стал трагическим и для Витторио Поццо, дважды приводившего Италию к званию чемпионов мира. Он, как вы помните, работал журналистом и именно в этом качестве должен был лететь с командой в Португалию для освещения матча, но по каким-то причинам в Лиссабон отправился другой журналист. Легенда гласит, что лидер «Бенфики» Франсишку Феррейра, на лечение которого должны были пойти сборы от продажи билетов на этот товарищеский матч, якобы дал согласие на переход в «Торино». Он собирался отправиться вместе с командой в Турин, чтобы там осмотреться, но не полетел из-за проблем с загранпаспортом.

Спустя год после этой трагедии сборной Италии, фактически потерявшей основной состав, предстояло защищать титул чемпионов мира в Бразилии. Вот тут-то и встал вопрос: а как до нее добираться? Трансатлантические рейсы в то время были далеко не таким привычным и удобным способом перемещения на далекие расстояния. Масла в огонь подлила паника, навеянная авиакатастрофой, которую посеяли то ли сами игроки итальянской команды, то ли пресса. После некоторых размышлений руководство действующих чемпионов мира приняло решение отправиться в Бразилию морем. Кинохроника запечатлела это путешествие и подтвердила устные рассказы его участников. Футболисты итальянской сборной тренировались на узкой открытой палубе в присутствии других пассажиров, с мячами работали там же. От скуки итальянцы иногда просто валяли дурака. С каждым днем в их распоряжении оставалось все меньше мячей: один за другим они улетали в море, так что к концу поездки не осталось ни одного. В довершение приключений итальянцев в Бразилии перед первым матчем со Швецией руководство команды поселило сборную в новеньком многоэтажном небоскребе, полагая, что чем выше, тем дальше от журналистов и суеты, но не тут-то было! Соседями сборной Италии по футболу оказался кордебалет театра аргентинского танго с такими знойными красавицами, что тренерский штаб сборной Италии выставлял в коридорах отеля охрану, чтобы избежать ненужных приключений. В общем, все это мало располагало к нормальной подготовке к матчу со Швецией, который итальянцы проиграли 2:3, хотя шведы привезли любительскую команду.

Италии оставалось провести на чемпионате всего один матч: Индия, еще одна команда из этой группы, которая квалифицировалась в финальную часть из-за отказа своих соперников в отборочном турнире, в последний момент решила не ехать в Бразилию. Долгое время в качестве то ли байки, то ли анекдота ходила версия, что Индия не поехала на чемпионат мира, потому что после Олимпиады-1948, где они играли по своей национальной традиции босиком, FIFA внесла в правила поправку, запрещающую играть без обуви, а обуваться сборная Индии не захотела. Смешно, конечно, но не менее забавно было в течение стольких лет принимать это за чистую монету и причину, по которой Индия не поехала на чемпионат мира по футболу. Как там считают, он мог бы дать огромный толчок развитию игры в этой стране. На самом деле, как пояснили уже в наше время люди, имевшие отношение к той сборной Индии, дело было как всегда в деньгах и чьих-то амбициях. FIFA вроде бы обещала взять расходы на перелет

команды в Бразилию на себя, но возникли разногласия по поводу того, кто из футболистов поедет на чемпионат, а кто нет. Так или иначе, Индия не приехала. Швеция играла свой второй матч на чемпионате на три дня раньше итальянцев и провела матч с Парагваем вничью – 2:2. Игра между Парагваем и Италией имела смысл уже только для южноамериканцев: при любом результате Италия покидала чемпионат мира, распрощавшись с надеждой в третий раз подряд стать лучшей сборной на свете.

Развенчание родоначальников

Заручиться согласием Англии принять участие в чемпионате мира было большим достижением FIFA и лично Жюля Риме. Приезд англичан в некоторой степени компенсировал отсутствие целого ряда сборных, которые по разным причинам не приехали в Бразилию.

Англия считалась одним из главных фаворитов турнира. В ее составе были такие блестящие мастера, как Билли Райт и Стэнли Метьюз, чьи имена, уверен, читателю хорошо известны. Кроме того, англичане за пять послевоенных лет проиграли всего четыре матча, выиграв 23. Перед отъездом в Бразилию сборная Англии наколотила в двух товарищеских матчах Португалии и Бельгии девять мячей.

Формат бразильского чемпионата предполагал выход в следующий раунд только победителей четырех финальных групп, и ни у кого не было ни малейших сомнений в том, что в группе, где собрались Англия, США, Испания и Чили, первое место займет Англия.

Англичане начали как и положено фаворитам, с уверенной победой над Чили. Следующий матч Англия играла с командой США.

Как вы помните из предыдущих глав, на довоенных чемпионатах, особенно на первом в Уругвае, сборная США представляла собой довольно грозную силу. Однако бурное развитие профессиональных лиг по другим видам спорта наградило европейский футбол специальным словом «soccer» и глубоко задвинуло его на задворки американского профессионального спорта.

В некоторых источниках приходилось читать, что величие победы сборной США над Англией в 1950 году в том, что команда, составленная из любителей, победила настоящих профи. Это не совсем так, и если вдруг кому-то захочется сравнить этот успех сборной США на чемпионате мира по футболу с «чудом на льду», устроенным студенческой, то есть любительской американской командой в финальном матче хоккейного турнира Олимпиады-1980 со сборной СССР в Лейк-Плесида, это будет неуместным. Хотя события футбольного матча, как и хоккейного, легли спустя много лет в основу голливудских фильмов.

В Бразилию из США приехала команда настоящих футболистов. Более того, на победу американцев в турнире даже принимали ставки, правда с коэффициентом 500 к 1. Другое дело, в силу обозначенных выше причин денег в соккер-лигах было совсем мало, и американские футболисты вынуждены были работать где-то еще, чтобы прокормить семью. Одним футболом обойтись они не могли. Так, например, один из лучших игроков в истории США Уолтер Бар совмещал игру в футбол с работой школьного учителя.

Не вполне профессиональный статус футболистов сборной США и соответствующее отношение к чемпионату мира проявилось и в некоторых других деталях. Так, Бенни Маклафлин остался дома, потому что на один из дней во время чемпионата мира была назначена его свадьба.

Вратарь Фрэнк Борги – самый характерный американский пример спортивной карьеры того времени. Он стал главным героем не только матча с Англией, но и художественного фильма «Игра их жизнью», снятого в 2005 году по одноименной книге, в котором роль Борги сыграл Джерард Батлер. Борги собирался сделать бейсбольную карьеру, поскольку это был более верный способ заработать, но с бейсболом не вышло. Зато Фрэнк приобрел навыки, которые помогли ему затем в футболе: он великолепно вводил мяч в игру рукой, при этом никогда не выполняя удар от ворот ногами. Борги считал, что у него недостаточно футбольных качеств для полевого игрока, и ногами играть просто стеснялся.

Тем не менее, для всех Англия в матче с США была безоговорочным фаворитом, хотя на поле и не вышел Стэнли Мэтьюз, пропустивший первый матч с Чили из-за травмы, а дальше руководители английской команды приняли весьма «мудрое» решение не менять победный

состав. Есть еще одно старое футбольное изречение: порядок бьет класс. Вот это о сборной США. Американские полупрофессионалы приехали в Бразилию раньше всех и регулярно тренировались, а потому были физически и тактически подготовлены к турниру очень хорошо. Несмотря на то, что на бумаге сборная Англии считала себя настолько сильнее, что газета Daily Express предлагала дать американцам фору в три мяча, чтобы было интереснее играть, фора если и понадобилась бы, то скорее самим англичанам. Американцы отбили стартовые атаки фаворитов, а на 38-й минуте Джо Гатъенс (в некоторых справочниках он фигурирует в английском произношении – Гейдженс) забил единственный и победный гол сборной США, которая сотворила сенсацию, фактически выбив из турнира ее главного фаворита. Получив такой удар, Англия не смогла от него оправиться и проиграла последний матч Испании, которая заняла первое место в группе. Счет 0:1 в матче Англия – США был настолько невероятным, что в него не поверили английские журналисты. Много лет ходил такой анекдот: газетчики решили, что в телетайпной ленте, которая передала итоговый счет на родину футбола, допущена ошибка, и на самом деле читать следовало не 0:1, а 10:1 или 10:0, о чем газеты немедленно и сообщили английской публике. Трудно сказать, к сожалению или к счастью, Интернет и публикации в нем различных архивов и первоисточников развеяли многие мифы, в том числе и этот: подобных исправлений счета в английской прессе не было.

Как к анекдоту можно относиться и к тому, что англичане решили больше не играть в форме синего цвета, а именно такой она была в матче с США. Впрочем, спустя несколько лет Англия все-таки проиграла еще два матча в синей форме. Последствия всего этого были куда серьезнее, чем отказ играть в синем. Руководство английской федерации взялось за серьезную реорганизацию футбола в стране, и это, как считают сами англичане, заложило основу будущей победы сборной Англии на домашнем чемпионате мира 1966 года.

Автор единственного мяча в том историческом матче – Джо Гатъенс – трагическая фигура. Он был одним из трех футболистов сборной США, обыгравшей Англию, без американского гражданства. Как и два других его товарища по команде, он, сын гаитянки и немца, ждал американский паспорт и получил от FIFA специальное разрешение играть на чемпионате мира за сборную США. Исторический гол не дал Гатъенсу никаких привилегий, и гражданства он так и не получил. Поиграв некоторое время во Франции, он вернулся на Родину. После прихода к власти диктатора Франсуа Дювалье семье Гатъенса стала угрожать опасность, так как его родственник по материнской линии был соперником Дювалье на выборах и, соответственно, в оппозиции к новому режиму. Семья Гатъенса уехала из страны, а герой ЧМ-1950 решил остаться, полагая, что ему, футболисту, не имевшему никакого отношения к политике, опасаться нечего. Но он глубоко ошибался. Восьмого июля 1964 года, в тот день, когда Франсуа Дювалье объявил себя пожизненным президентом Гаити, Гатъенса арестовали и бросили в тюрьму, где он пропал без вести. Скорее всего, его убили. Тело так и не нашли. Автору одного из самых памятных мячей в истории чемпионатов мира было всего 40 лет. В 1976 году Джо-зеф Гатъенс был посмертно включен в Зал Славы американского футбола, а в 1994 году американский гаитянин Джо Гатъенс вошел в число «100 героев чемпионатов мира» по версии французского France Football.

Всем финалам финал

Многие считают финал Уругвай – Бразилия вообще самым драматичным за всю историю чемпионатов мира. Проиграть решающий матч перед двумя тысячами своих болельщиков – такого финалы чемпионатов мира не знали больше никогда, да и не узнают, ведь арен подобной вместительности уже нигде нет. Так что финал Уругвай-Бразилия – это отдельная история.

Формально этот матч не был финальным. В некоторых материалах приходилось сталкиваться с такой точкой зрения, что это вина чиновников FIFA, придумавших не самый лучший формат с финальной группой, в которую выходили победители четырех отборочных. На самом деле чиновники FIFA были против. Они понимали, что такой формат не может гарантировать полноценный последний тур с интригой. Ведь могло сложиться и так, что он превратился бы в формальность, или же лидер группы играл бы с командой с последнего места, потерявшей шансы на победу в турнире.

Кто же решил проводить чемпионат без гарантированного матча за титул? Дело в том, что на подобном формате проведения чемпионата настаивали бразильцы. Более того, они грозились отказаться от проведения первого послевоенного чемпионата, если их условия не будут приняты. Как обычно, все упиралось в деньги: расходы на подготовку и проведение турнира были настолько большими, что хозяевам не оставалось ничего, кроме как увеличить количество матчей и хоть как-то заработать на продаже билетов на дополнительные игры. Впрочем, для европейских сборных гарантия участия в, как минимум, трех матчах оказалась важным аргументом, чтобы отправить свои сборные в дальний и дорогой путь. Для организаторов и FIFA все сложилось как нельзя лучше: в последнем туре сошлись команды, обе из которых продолжали претендовать на первое место. Хотя Бразилию устраивала ничья (Уругвай имел перед матчем на очко меньше хозяев турнира), день 16 июля 1950 года вошел в историю – тогда состоялся один из самых невероятных решающих матчей на чемпионатах мира.

Для сборной Бразилии в групповом турнире далеко не все складывалось так гладко как могло бы быть: уже во втором туре Бразилия сыграла вничью со Швейцарией, и вопрос о победителе группы повис в воздухе, ведь попасть в финальную группу можно было только с первого места.

Решающий матч за первое место Бразилия проводила с Югославией. И вполне возможно, что история чемпионатов мира записала бы на своих страницах рассказ не о ставшем легендарным матче Уругвай – Бразилия, а что-то другое, если бы стадион «Маракана», на котором играла свои матчи Бразилия, был достроен, и на выходе из раздевалки из стены недоделанной трибуны не торчала балка.

В одну такую балку и врезался головой, направляясь из раздевалки на поле, лидер сборной Югославии Райко Митич (его именем теперь назван стадион родного клуба Митича «Црвени Звезды»). Митичу понадобилась помощь врачей. По существовавшим тогда правилам, замены в футболе не разрешались даже в случае травмы, а матч нужно было срочно начинать. Судья предложил югославам два варианта: заменить Митича в стартовом составе или начинать без него. Югославия приняла решение начать вдесятером. Пока врачи приводили Митича в порядок, Адемир забил быстрый гол, и нападающий сборной Югославии вышел на поле, когда счет был уже 1:0 в пользу Бразилии. Исправить положение дел югославы не смогли, и Бразилия, выиграв 2:0, вышла в финальную группу. А если бы не балка, и Югославия начала матч в полном составе? Конечно, история не знает сослагательного наклонения, но дальнейшее развитие событий на бразильском чемпионате показало, что на том турнире высшая справедливость все-таки существовала.

Два следующих матча Бразилия сыграла так, как, пожалуй, больше никто никогда на чемпионатах мира не играл. Бразильцы сначала разгромили Швецию 7:1, а затем Испанию с не менее унижительным счетом 6:1. Телетрансляций матчей тогда не было, и игра сборной Бразилии обросла легендами: какими только эпитетами не награждали народная молва и журналисты финты и приемы, с помощью которых бразильцы обыгрывали соперников и забивали голы! Каких только историй не придумывали, чтобы донести до публики, которой не удалось попасть на стадион, насколько великолепны, артистичны и техничны были бразильцы в этих двух матчах! Рассказывали, например, что Адемир, отправивший в ворота Швеции четыре мяча, свой последний гол забил, сделав сальто через голову вратаря, зажав мяч ногами! Ну просто баскетбольному шоу «Гарлем Глобтроттерс» на зависть!

Вынужден разочаровать. Хотя, может быть, и напрасно. Да, в те годы не было телетрансляций матчей чемпионатов мира, но они снимались на кинокамеры. Несколько лет назад сохранившиеся кадры кинохроники оказались в свободном доступе. Интернет и YouTube пустили за кулисы и показали на экране то, что переходило из поколения в поколение в устных рассказах.

Из семи мячей, которые Бразилия забила Швеции, только один можно назвать по-настоящему красивым, если оценивать мастерство исполнителя с позиций нынешнего времени. Это когда Адемир здорово обработал мяч в штрафной, развернулся и мощно пробил в ближний угол. Остальные голы были вполне обычными. Никаких сальто через вратаря Адемир, конечно же, не делал, более того, один из четырех своих мячей он забил, просто вбежав с ним в ворота сборной Швеции.

Как бы то ни было Бразилия была хороша, и никто не сомневался, что хозяева турнира добьются нужного результата с Уругваем, который в предыдущих матчах играл не самым лучшим образом, и впервые станут чемпионами мира. Тем более, что в состоявшемся годом ранее финальном матче Кубка Америки Бразилия уничтожила Уругвай 5:1.

7:1, 6:1, 5:1 – напрашивался вполне очевидный логический ряд. Утром в день матча центральная бразильская газета O Mundo вышла с заголовком «Brazil Campeão 1950!». Страна еще до начала игры пустилась плясать зажигательную праздничную самбу. Мэр Рио-де-Жанейро посвятил команде победную песню, в которой говорилось, что нет на свете команды сильнее, и ей покорится любой соперник. «Заранее поздравляю с победой!» – пел мэр, хотя, возможно не вслух, а про себя.

Официальные цифры аудитории матча – 173850 зрителей – мировой рекорд, хотя на самом деле, считается, что болельщиков на «Маракане» в тот день было более 200 тысяч. Говорят, за Уругвай на стадионе болело не больше ста человек.

В первом тайме Бразилия играла, как и следовало ожидать, с огромным преимуществом и создала 17 моментов у ворот Уругвая, но блестящая игра уругвайского вратаря Роке Масполи не позволила бразильцам открыть счет.

После чемпионата Масполи получит приз «Лучшему вратарю турнира», который еще через несколько лет будет носить имя Льва Яшина. Спустя почти 50 лет Роке Гастон Масполи Арбельвиде станет самым возрастным главным тренером национальной сборной в истории в футболе, в 80 лет выведя на очередной матч сборную Уругвая.

Ну а тогда, 16 июля 1950 года на 47-й минуте решающего матча Масполи пропустил удар Фриасы, и Бразилия сделала широкий шаг к победе, ведь ее устраивала ничья. 200 тысяч болельщиков ревели так, что, наверно, содрогались стены «Сентенарио» в Монтевидео, где Уругвай стал первым чемпионом мира в истории.

Капитаном сборной Уругвая в 1950-м был выходец из Бразилии Обдулио Варела по прозвищу «Черный Вождь». После пропущенного мяча Вождь повел себя странно: вместо того, чтобы бежать к центру поля и быстрее возобновлять игру, он пошел к боковому арбитру и словно затягивая время стал спорить по поводу того, а не был ли Фриаса в положении «вне игры»? Но на то он и Вождь, который знает, что делает. «Пусть шумят, – сказал Варела сво-

ему товарищу Родригесу Андраде, направляясь с мячом к центру поля, – поверь, сейчас они выплеснут все эмоции, и через пять минут здесь станет тихо как на кладбище, и будет слышен только один голос – мой!»

Вождь несколько преувеличил. Стадион действительно на время затих, но вновь взорвался раньше, чем Варела и его команда успели что-то сделать в атаке: это Адемир упал в штрафной площади Уругвая после контакта с защитником. Пока нападающий молил арбитра о пенальти, комментатор бразильского радио проявил удивительную для нашего времени объективность: «Очень жестко сыграно, но в рамках правил», – констатировал он.

На 66-й минуте все-таки раздался глас Вождя. Уругвай сравнял счет, и капитан сборной Уругвая стоял в центре поля, схватив свою футболку правой рукой, сжатой в кулак у сердца, и громко кричал в гробовой тишине «Мараканы», хотя рядом никого не было – ни своих, ни чужих.

Здесь стоит напомнить о том, что по разным причинам не все заявленные команды приехали на чемпионат в Бразилию. Уругвай на первом групповом этапе сыграл всего один проходной матч с Боливией, который выиграл со счетом 8:0. Возможно, в конце решающего матча сказалось то, что у Бразилии, сыгравшей на турнире на два матча больше, осталось меньше сил.

На 79-й минуте вратарь сборной Бразилии Барбоза пропустил удар Альсидеса Гиджи в ближний угол и испортил себе тем самым всю оставшуюся жизнь (об этом чуть позже). Это гол стал для Уругвая победным. «Только три человека заставляли «Маракану» замолчать, – говорил потом Гиджа, – Фрэнк Синатра, Папа Римский и я».

Вообще-то фамилия игрока, забившего решающий гол ЧМ-1950, согласно правилам испанского языка, должна произноситься как Хихья. Однако большинство уругвайцев имеют итальянские корни, Гиджа не исключение. Несмотря на то, что за полувековую историю в советской, а затем и российской печати было множество вариантов транскрипции фамилии, наибольшее распространение получил итальянский вариант Гиджа, он и есть правильный.

Бразильский журналист Роберто Муйлаэрт, ставший впоследствии министром при президенте Фернандо Энрике Кардозо, сравнил гол Гиджи со съемками убийства Кеннеди, которые случайно сделал Авраам Запрудер: «Такая же черно-белая нечеткая картинка в похожей на траурную черной рамке, такая же убийственная точность попадания в цель... И дымок. В Далласе от орудия убийства, в Рио – пыль из-под бута Гиджи».

Альсидес Гиджа прожил дольше всех чемпионов мира 1950-го года. Он умер в возрасте 88 лет 16 июля 2015 года, ровно через 65 лет после того, как забил победный гол чемпионата мира в Бразилии.

Все оставшееся до конца матча время Бразилия атаковала, оставались секунды. «Дайте мне мяч, я их один обыграю», – кричал Зизиньо. На последней минуте Бразилия заработала угловой. Ничья делала их чемпионами мира. Мяч взмыл над штрафной площадью, Жаир блокировал уругвайского вратаря, и тот не добрался до футбольного снаряда, приземлившись на дальнем углу вратарской. Мяч подскочил вверх, и тут его двумя руками схватил защитник сборной Уругвая Шуберт Гамбетта. 200 тысяч болельщиков чуть не упали в обморок, а кто-то, стоявший за воротами, страшно заорал: «Ты что делаешь?! Совсем с ума сошел?!» Нет, Гамбетта не сошел с ума, он одним из первых услышал финальный свисток арбитра, который сделал Уругвай двукратным чемпионом мира. Через несколько минут футболисты сборной Уругвая потрясли над головами заветным трофеем имени Жюля Риме – в 1950 году кубок мира получил это название в честь 25-летия президентства Риме в FIFA.

Для Бразилии это была настоящая драма. Люди кончали жизнь самоубийством. Белые футболки сборной Бразилии, в которых она проиграла финал, были признаны приносящими неудачу, несоответствующими национальным цветам страны, и навсегда изъяты из обращения. В 1954 году Бразилия провела свой первый матч в новой форме, которую с тех пор мы и знаем как «бразильскую» – желтая футболка с зеленым воротником и зеленым кантом на рукавах.

Однако, если уж верить в приметы, то по-настоящему счастливой формой для Бразилии оказалась запасная – синяя: свой первый титул чемпионов мира в 1958 году бразильцы завоевали как раз в синей форме, так как Швеция в финале на правах хозяев играла в своих национальных желтых цветах.

Полвека спустя, в 2000 году, к круглой дате со дня памятного финала в Бразилии, вышло сразу несколько документальных книг, посвященных чемпионату мира 1950 года. Авторы каждой из них разными средствами пытались найти ответ на вопрос: почему Бразилия проиграла тот финал? Ответ ни один автор не нашел. Они тогда не знали, что через 14 лет, когда Бразилия во второй раз станет хозяйкой чемпионата мира, страну потрясет удар пострашнее поражения в финале от Уругвая. Разгром от Германии в полуфинале чемпионата 2014 года надолго затмит все прежние неудачи, в том числе и проигранный финал Уругваю, хотя останется все тот же вопрос: как же так получилось? Наверное, ответа снова придется ждать 50 лет, но так и не получить его.

Приговор

В игре с Уругваем матч провалил левый защитник сборной Бразилии Жоао Бигоде, которого все время обыгрывал Альсидес Гиджа. Именно он на 79-й минуте вновь прошел по флангу и пробил в ближний угол. Вратарь Моасир Барбоза не справился с ударом, и стал козлом отпущения. Комментатор на бразильском «Радио Глобо» крикнул в эфир: «Уругвай забивает!», а затем несколько раз со все более трагической интонацией повторил, словно не веря своим собственным ушам: «Уругвай забивает?!»

Несмотря на то, что Барбоза был признан лучшим вратарем турнира, в Бразилии ему не смогли простить этот пропущенный мяч. Телехроника того времени свидетельствует, что этот гол уж никак нельзя назвать откровенным ляпом вратаря, так как уругваец нанес сильнейший удар в ближний угол при полном попустительстве защитников, но Барбозе тот гол испортил репутацию на всю жизнь. Он играл за свой «Васко да Гама» еще 13 сезонов, но когда, наконец, в возрасте 42 лет закончил карьеру, ему подарили на прощание деревянный каркас ворот со стадиона «Маракана», в которые он пропустил тот самый злополучный гол.

Говорят, Барбоза эти ворота сжег, но это не избавило его от нападок прессы, которые преследовали его до конца жизни. Рассказывают, что в 1993-м году, когда сборная Бразилии готовилась к чемпионату мира в США, помощник главного тренера бразильцев Марио Загало, заметив среди присутствовавших на тренировке Барбозу, попросил его раз и навсегда удалиться. Он посчитал, что Барбоза может сглазить команду.

В следующем году по тем же причинам руководитель бразильской федерации футбола позаботился, чтобы бедный вратарь не комментировал матчи сборной Бразилии по телевидению, куда его приглашали.

Барбоза скончался в одиночестве в 2000-м году, его жена умерла от рака тремя годами ранее. Барбозе принадлежат два крылатых выражения: «Я не виноват. На поле нас было 11 человек». И еще одно: «По бразильским законам, максимальный приговор 30 лет, но я пробыл в заключении 50».

Обещание будущего короля

16 июля 1950 года будущий король футбола Пеле, а тогда 9-летний мальчик Эдсон Арантис ду Насименту из бразильского города Бауру, следил за событиями финала чемпионата мира вместе со своей семьей во главе с Дондиньо – его отцом, страстным футбольным болельщиком, у которого из-за травмы не сложилась профессиональная спортивная карьера. Мальчик обожал своего отца, и любовь к футболу передалась ему по наследству. Телетрансляций тогда не было, и жители Бауру, как и все прочее население больших и маленьких городов страны, собрались у единственного источника информации – радио, чтобы услышать, как Бразилия обыграет Уругвай и впервые станет чемпионом мира.

Пеле не дослушал радиорепортаж до конца: в доме от количества родственников, переживавших за сборную Бразилии, было так тесно, что пробиться поближе к приемнику не было никакой возможности, и Пеле выбежал на улицу играть в футбол. Когда он вернулся, то увидел, что отец с друзьями сидят в абсолютной тишине. Пеле подошел к нему и спросил, что случилось. «Бразилия проиграла», – еле сумел выговорить отец.

«У меня мурашки до сих пор бегут по коже, стоит мне только подумать о том дне, вспомнить ту печаль, что заполонила город, – вспоминает в своей автобиографии Пеле. – Я попросил Дондиньо не расстраиваться. Но мама меня увела и сказала: «Оставь папу одного, оставь его в покое». Всюду царил тишина. Все звуки радости, хлопушек и радио, ранее шумевшие на улицах, растворились в бесконечном молчании».

Тогда Пеле впервые увидел, как плачет отец. Многие его друзья тоже не могли сдерживать слез. Это потрясло мальчика, ведь он рос в полной уверенности, что мужчины не демонстрируют так свои эмоции. Он пробрался в папину комнату, где на стене висело большое изображение Иисуса, и начал причитать: «Почему это произошло? Почему это случилось с нами? Наша команда была лучше – как так вышло, что мы проиграли? За что, Иисус, за что нам это наказание?» Мальчик продолжал плакать, пытаясь прийти в себя, и разговаривал с изображением Христа: «Знаешь, если бы я там был, я бы не дал Бразилии упустить кубок. Если бы я там был, Бразилия бы выиграла; или если бы папа играл, то Бразилия забила бы тот гол, который так был нам нужен...» Вернувшись в гостиную, будущий трехкратный чемпион мира, король футбола Пеле, чтобы хоть как-то приободрить отца, подошел к нему и сказал: «Папа, однажды я выиграю для тебя чемпионат мира».

Свое обещание мальчик сдержит уже через восемь лет.

Немецкое чудо

Место проведения: Швейцария

Число участников/в финальной части: 45/16

Чемпион: ФРГ

Лучший бомбардир: Кочиш (Венгрия) – 11 мячей

ФИНАЛ

4 июля 1954 г.

ФРГ – Венгрия

3:2

**Голы: Пушкаш 0:1 (6), Цибор 0:2 (8), Морлок 1:2 (10), Ран 2:2 (18),
Ран 3:2 (84)**

Всемирное достояние

Чемпионат мира, прошедший в Швейцарии в 1954 году, вошел в историю как самый щедрый на голы. Ряд результатов и общее количество забитых мячей до сих пор остаются рекордными.

Швейцария получила право проведения чемпионата мира на том же послевоенном конгрессе FIFA в Люксембурге, на котором была определена страна-хозяйка ЧМ-1950. У швейцарцев было целых восемь лет на подготовку к турниру, но они этим временем не воспользовались и обещанные стадионы не построили. Тем не менее, швейцарский чемпионат – историческое событие, которое раз и навсегда определило особенное место футбола в сознании людей. Это был первый турнир, матчи которого транслировались по телевидению, и аудитория финала показала, какой мощный потенциал у футбола как у телевизионного продукта. Чемпионат в Швейцарии также наглядно продемонстрировал, насколько прибыльным для организаторов может быть проведение масштабных футбольных соревнований: швейцарский турнир принес три миллиона франков дохода. Кроме того, чемпионат мира 1954 года окончательно развеял миф о главенствующей роли британского футбола и о непобедимости сборной Англии, которая на самом чемпионате вылетела уже в четвертьфинале, проиграв Уругваю, а за полгода до этого, 25 ноября 1953 года, стала участником события, именуемого у историков футбола по библейской аналогии латинскими аббревиатурами: BW и AW (before Wembley – до «Уэмбли» и after Wembley – после «Уэмбли»). В тот ноябрьский день Англия впервые проиграла на своем знаменитом стадионе команде не из Великобритании. Это была блистательная сборная Венгрии, ставшая главной звездой и самым ярким событием швейцарского чемпионата. После победы Венгрии на «Уэмбли» футбол перестал быть исключительно английской собственностью, став по-настоящему всемирным достоянием.

В третий раз подряд чемпионат мира пропустила сборная Аргентины. На сей раз потому, что за нее толком некому было играть: многие аргентинцы, футболисты в том числе, в те годы массово эмигрировали в Европу. Зато впервые с послевоенного времени к участию в чемпионате мира были допущены немецкие команды, одна из которых – будущий чемпион мира ФРГ – обыграла в квалификации сборную Саара, области Германии, находившейся после войны под протекторатом Франции. Сборная ГДР в квалификационном турнире участие не принимала в связи с политическими событиями 1953 года – неудавшейся попытки государственного переворота. Не участвовала в отборе к швейцарскому чемпионату и сборная СССР. Советская команда (СССР вступил в FIFA сразу после войны – в 1946 году) впервые появилась на международной арене в 1952 году на Олимпиаде в Хельсинки, но перед чемпионатом мира в Швейцарии руководство советского спорта пришло к выводу, что советский футбол пока не готов взять и с чистого листа завоевать мир. Дебют сборной СССР на чемпионатах мира состоится четырьмя годами позднее.

Золотая сборная

Венгерская команда потрясла футбольный мир за год до низвержения англичан. Фантастическое выступление сборной Венгрии во главе с Ференцем Пушкашем и победа на Олимпиаде 1952 года в Хельсинки, заставили болельщиков и специалистов буквально замереть от восторга. Тогда в четвертьфинале и полуфинале венгры забили своим соперникам 13 мячей, из которых 6 – очень приличной сборной Швеции. Бывший главный тренер сборной Италии двукратный чемпион мира Витторио Поццо после полуфинала со Швецией сказал, что ничего подобного до сих пор в футболе не видел. Немецкое издание *Kicker* пожаловалось, что 90 минут игрового времени – слишком мало, чтобы насладиться игрой, которую показывали венгры. Именно после олимпийского финала в Хельсинки, собравшего невиданную в то время для Финляндии аудиторию, что лишний раз подчеркнуло стремительную растущую популярность футбола, к главному тренеру сборной Венгрии Густаву Шебешу подошел президент федерации футбола Англии сэр Стэнли Роуз и лично пригласил венгерскую команду провести матч на «Уэмбли» в любое удобное для венгров время. В ноябре следующего года на глазах у 105 тысяч зрителей Венгрия одержала победу над Англией, которая перевернула представление англичан о футболе и о своем месте в нем. Именно после того матча будущий обладатель Кубка чемпионов с «Манчестер Юнайтед» Мэтт Басби понял, что совершенствоваться английские клубы смогут только, регулярно соревнуясь с европейскими и, несмотря на сопротивление футбольной федерации, добился того, чтобы английские клубы играли в еврокубках.

Появлению триумфальной венгерской команды способствовали и политические процессы в стране, которые не могли не отразиться на спорте. Профессиональный футбол был упразднен, и клубы перешли в ведение предприятий и министерств, как это было, например, в СССР. Отсюда и возможность формировать сборную из игроков «базового клуба». Таким в начале 1950-х в Венгрии был переданный в ведение министерства обороны «Гонвед», за который играл Ференц Пушкаш.

Я думаю, было бы неправильно объяснять успехи сборной Венгрии только лишь возможностями и императивами тоталитарной системы. Все-таки для успеха, тем более в такой сложной и многообразной игре, как футбол, в первую очередь, нужен талант. Вот этот Божий дар – игроков и главного тренера Густава Шебеша – и сделал из сборной Венгрии «золотую» команду, которую помнят десятилетия спустя. Будь Шебеш хоть сто раз замминистра, а он действительно был заместителем министра спорта, если бы он не был так глубоко увлечен футболом и не уделял внимания самым разным нюансам, начиная от разработки и грамотного планирования физической подготовки и заканчивая тактикой, в которой Шебеш произвел настоящую революцию, то никакой «золотой» Венгрии бы не было, чего бы там ни желали коммунистические лидеры страны. Вот пример: Шебеш настолько скрупулезно готовился к товарищескому матчу 1953 года на «Уэмбли», что проводил тренировки специально закупленными в Англии для этого мячами, которые были несколько тяжелее, чем те, которыми играли на континенте. Кроме того Шебеш просил соперников, с которыми перед матчем с англичанами встречалась его команда, играть по принятой в Англии тактической схеме. Именно Густава Шебеша футбольные теоретики считают родоначальником «тотального футбола», который окончательно сформировался через 20 лет в Нидерландах. Но первой командой, в которой игроки стали регулярно менять позиции на поле, стала сборная Венгрии Густава Шебеша.

Судьба ярких футболистов сборной Венгрии 1950-х драматична и даже трагична. Расцвет карьеры многих игроков, каждый из которых был по-своему великим, пришелся на мрачный для социалистической Европы 1956 год с подавлением советскими войсками антикоммунистического восстания в Венгрии и вытекавшими из этого последствиями. В 1956 году,

во время поездки в Испанию на матч с «Атлетиком» (Бильбао), не вернулись на родину три игрока «Гонведа» и сборной Венгрии: Пушкаш, Цибор и лучший бомбардир чемпионата мира в Швейцарии Шандор Кочиш. Самому старшему из них было всего 27 лет. Больше за сборную Венгрии они не играли. Кочиш погиб, не дожив до 50 лет. У него обнаружили лейкемию и рак желудка. 22 июля 1979 года один из лучших нападающих в истории футбола выпал из окна госпиталя в Барселоне. По одной из версий, это было самоубийство, по другой – несчастный случай. Правда о смерти форварда, забившего на чемпионате мира 1954 года 11 мячей, никому не известна. Цибор вернулся в Венгрию только в 1990 году, он умер от рака в возрасте 68 лет. Более или менее нормально сложилась жизнь после бегства только у Ференца Пушкаша, хотя и он перед смертью промучился шесть лет с болезнью Альцгеймера. Пушкаш сделал не только успешную карьеру футболиста, которая позволила ему стать легендой мадридского «Реала», но и тренера. В 1971 году он вывел скромный греческий «Панатинаикос» в финал Кубка чемпионов. FIFA назвала Пушкаша лучшим бомбардиром XX века. Он успел получить испанское гражданство до начала чемпионата мира 1962 года и сыграл за сборную Испании в Чили, где не забил ни одного мяча. Правда было ему уже тогда 35 лет.

Развалившаяся после 1956 года «золотая» команда Венгрии на следующем чемпионате мира в Швеции без своих лучших игроков не сумела выйти из группы.

Бернская битва

Четвертьфинал в Берне между Бразилией и Венгрией должен был стать украшением турнира, а вместо этого вошел в историю как один из самых грязных в прямом и переносном смысле матчей в истории чемпионатов мира.

Бразилия после катастрофы на домашнем чемпионате 1950-го года горела желанием выиграть турнир, а Венгрия в тот момент была безусловно одной из лучших команд мира. Обе сборные вполне могли бы встретиться в финале.

Перед игрой на Берн обрушился проливной дождь, который испортил поле и затруднил действия техничных бразильцев. Вряд ли состояние газона предопределило дальнейшие события матча, когда игра переросла в настоящее побоище, закончившееся массовой дракой в раздевалке.

Арбитр матча англичанин Артур Эллис зафиксировал 42 фола, назначил два пенальти и показал три красные карточки. Если бы тогда уже использовались желтые карточки, и судил Валентин Иванов (российский арбитр, показавший 16 желтых карточек участникам матча ЧМ-2006 Португалия-Нидерланды), вероятно, матч не был бы доигран вообще.

К середине второго тайма игра начала выходить из-под контроля. На 60 минуте произошел довольно спорный момент. После навеса Цибора в штрафную защитник Пинеиро, ведя борьбу с Кочишем, коснулся мяча рукой, и Эллис назначил пенальти. Несколько бразильских журналистов выскочили на поле, но их остановили полицейские.

После того, как на 65-й минуте Жулиньо вспомнил о футболе и забил красивый мяч, были удалены за драку венгр Божик и бразилец Сантос. Далее игра окончательно превратилась в массовое побоище. Вспоминает арбитр Артур Эллис: «Когда меня назначили на этот матч, я был на седьмом небе от счастья и думал, что буду работать на лучшем футбольном поединке в истории. Мне трудно сказать, что послужило причиной: религиозные, политические или иные разногласия между игроками обеих команд, но они вели себя как дикие звери. Это было ужасно. При современных правилах матч был бы совершенно точно остановлен. Я думал лишь о том, что должен во что бы то ни стало довести игру до конца».

Окончательный счет матча установил Шандор Кочиш, за которым до этого гонялся по всему полю его «персональный опекун» Джалма Сантос, пока того все-таки не удалось успокоить судьей.

Прозвучавший свисток, после которого Эллис покинул поле в сопровождении полиции, дал сигнал к окончанию действия на футбольном поле и к началу за его пределами. Кто-то из венгров ударил бутылкой проходившего мимо защитника бразильцев Пинеиро по лицу, разбив его в кровь. Считается, что этим венгром был Ференц Пушкаш, который из-за травмы в матче не участвовал и сидел на скамейке запасных, но данный факт нигде не зафиксирован, и официально личность нанесшего удар не установлена. С этого началась массовая драка. Доведенные этим поступком до бешенства бразильцы, которым не удалось реабилитироваться за провал на домашнем чемпионате мира, бросились в раздевалку Венгрии и устроили там настоящий погром. Среди прочих получил по лицу главный тренер венгров Густав Шебеш, которому наложили четыре шва.

Удивительно, но в результате этого безобразия никто не был дисквалифицирован. Тот же Божик как ни в чем не бывало вышел на полуфинал против Уругвая. Спустя некоторое время Артур Эллис пересекся с Божиком на одном из международных матчей и спросил, был ли он или кто-то еще из венгерских футболистов как-то наказан дома за недостойное поведение в Берне, на что Божик ответил: «У нас в Венгрии народных депутатов не наказывают!»

Das Wunder von Bern

С таким названием в 2003 году на экраны Германии вышел художественный фильм. Картину посмотрело более 6 миллионов зрителей, и она стала одной из самых коммерчески успешных лент немецкого производства. Одноименный мюзикл с 2014 года успешно идет на сцене одного из театров Гамбурга. Имя этим произведениям искусства – «Бернское чудо», в основу которых положена история победы сборной ФРГ в финале чемпионата мира 1954 года.

Победа немецкой команды в Берне и по сей день считается одним из самых выдающихся примеров того, как команде в матче столь высокого уровня удалось спасти почти безнадежно проигранный поединок. Русский язык пока не придумал такое же емкое и короткое слово, равноценное по смыслу и содержанию английскому «камбэк», и вот именно такой камбэк случился в финале 1954 года у сборной ФРГ, которая к 8-й минуте матча проигрывала 0:2.

Сборная Венгрии вышла на финальную игру абсолютным фаворитом. К этому моменту сборная Венгрии не проигрывала в течение пяти лет, на протяжении 31 матча (должно было быть 32, но встреча с Восточной Германией в 1952 году не имела официального статуса). На пути к финалу Венгрия обыграла финалистов предыдущего чемпионата мира Уругвай и Бразилию, а команду ФРГ венгры разгромили в групповом турнире 8:3. Правда, главный тренер немецкой команды выставил резервный состав и скрыл от соперника истинную силу своей команды, в результате чего считается, что Венгрия в финале попросту недооценила сборную ФРГ.

В день игры, как и перед четвертьфиналом Венгрия – Бразилия, Берн вновь залило дождем. Немцы восприняли это как добрый знак: их лидер Фритц Вальтер свой лучший футбол показывал именно в таких погодных условиях. Кроме того, на помощь сборной ФРГ пришли технологии. Экипировкой команды занималась уже тогда известная компания Adidas, которая впервые в истории предложила футболистам обувь со съёмными шипами. Таким образом, игроки немецкой команды могли, не меняя саму обувь, а лишь подобрав подходящую длину шипов, адаптироваться практически к любому покрытию.

Венгрия уже к 8 минуте вела в счете 2:0. Сначала свой классический гол ударом с левой ноги забил Ференц Пушкаш, который не играл из-за травмы в двух предыдущих матчах, но на финал все-таки вышел, хотя и не восстановился полностью. А через две минуты досадную ошибку совершил вратарь сборной ФРГ Тони Турек. Он не удержал катившийся к нему мяч, и Золтан Цибор просто закатил его в ворота. Казалось, игра была сделана. Однако уже на 10 минуте немцы один мяч отыграли, а в конце первого тайма ошибся уже вратарь венгерской команды, не рассчитав траекторию полета мяча, поданного от углового флага: он промахнулся мимо него, и Ран сравнял счет. Второй тайм прошел с огромным преимуществом Венгрии. Они должны были забить несколько мячей, но немцев то спасала перекладина, то блестяще играл Турек, а в одном из эпизодов мяч из пустых ворот выбил защитник сборной ФРГ Колмайер. В одной из немногих контратак после навеса в штрафную площадь команды Венгрии защитники выбили мяч, на подборе в одиночестве оказался Ран, который продвинулся чуть вперед и с левой ноги низом отправил мяч в самый угол ворот. 3:2! Но Венгрия продолжала идти вперед. До конца матча оставалось 5 минут. Даже меньше. Очередная атака, мяч у Пушкаша, удар с левой, гол! Но боковой арбитр из Уэльса Бенджамин Гриффитс поднял флаг – вне игры.

Причина, по которой был отменен этот гол, до сих пор не известна. В отличие от некоторых других спорных моментов первых чемпионатов мира, которые прояснила появившаяся недавно в открытом доступе кинохроника, с этим отмененным мячом дело обстоит сложнее. Трансляция велась, но момент нарушения правил в кадр не попал. Видно лишь, что немцы разводят руками, а вот по какому поводу, так и остается загадкой. На последней минуте Йозеф Божек подхватил мяч на своей половине поля, обыграл двух соперников, передал мяч направо,

откуда последовала передача к линии штрафной на Хидекгути. Нападающий сборной Венгрии, принимая мяч, прошел мимо немецкого защитника и мощно пробил в ближний угол, но вновь блестяще сыграл Турек.

Через несколько секунд прозвучал финальный свисток. Сборная ФРГ впервые стала чемпионом мира. Это был первый для нее послевоенный чемпионат, ведь к отборочным матчам чемпионата мира 1950 года ни одна команда, представлявшая территории бывшей фашистской Германии, не была допущена.

Так завершилась одна из самых выдающихся победных серий в истории сборных команд, а Венгрия потерпела, возможно, самое досадное поражение в истории чемпионатов мира.

«Тони, ты – Бог!», – завопил радиокomentатор Герберт Циммерманн, после того, как Турек отбил удар Хидекгути. После матча комментатору пришлось извиняться, так как представители Церкви обратились в редакцию с претензиями по поводу того, что нельзя обожествлять футбольного вратаря. Любопытно, что оба – и комментатор, и вратарь – были участниками войны. Циммерманн дослужился до звания майора, а Турек участвовал еще в 1939 году в захвате Польши. Такие были времена. В боях под Орлом будущий чемпион мира Тони Турек едва не погиб, был ранен, а позже попал в плен к американцам, которые его отпустили. Турек умер в возрасте 65 лет от паралича ног, а комментатор Циммерманн разбился в автокатастрофе. Его последними репортажами были матчи чемпионата мира-1966.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.